

ЮЛИЯ
ДИППЕЛЬ

КАССАРДИМ

ЗА ТАНЦУЮЩИМ
ТУМАНОМ

18+

НОВЫЙ ЦИКЛ ОТ АВТОРА «ИЗАРЫ»

Юлия Диппель
За Танцующим туманом
Серия «Кассардим», книга 3

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67302357
Юлия Диппель За Танцующим туманом:
ISBN 978-5-04-166809-9

Аннотация

Без колебаний. Без страха. Без сожалений. До самой смерти.

Император Кассардима мертв, но народ не спешит провозглашать Амайю Золотой наследницей. Одни хотят посадить ее на трон как законную императрицу, другие – казнить как самозванку. Оба пути ведут к кровопролитию.

Бездны Хаоса завладели Ноаром, принцем Теней, и теперь грозят уничтожить весь Кассардим. Чтобы остановить приближающийся апокалипсис, Амайя должна объединить все царства и отправиться на поиски новой жемчужины силы – драгоценного камня, способного хранить воспоминания всех императоров.

Судьба вновь разлучает Ноара и Амайю, когда принца Теней похищают и удерживают в Серебряной крепости. Если в течение трех дней его не освободят – войны будет не избежать. Кому-то вновь придется пожертвовать всем ради мирного будущего Кассардима.

Содержание

Что произошло ранее...	6
1. Медовый месяц в хаосе	9
2. Тени не отступают	27
3. Яблоко от яблони	38
4. Мой трон. Мой план. Мое чрево	49
5. У каждого свои недостатки	64
6. Ультиматум	76
7. В темноте все кошки черные	87
8. Семейная поездка	104
9. Всегда следуя чувствам	115
10. Хорошо вместе	130
11. Ключ к успеху	142
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Юлия Диппель

За Танцующим туманом

Julia Dippel

CASSARDIM 3

Jenseits der Tanzenden Nebel

© by Thienemann in Thienemann Esslinger Verlag GmbH,

Stuttgart

By Julia Dippel (author)

КАССАРДИМ

Серия «Young Adult. Кассардим»

© Колина А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Что произошло ранее...

Во время помолвки с Ноаром наша героиня Амайя оказывается при дворе Царства Теней, где ей приходится противостоять Шаеллю – беспощадному отцу своего жениха, а также интригам княгини крепости Теней по имени Зима. Амайя переживает покушение на убийство, сталкивается с разрастающимся и набирающим силы хаосом, а также жутким незнакомцем в капюшоне, который преследует ее. Вдобавок ко всему девушку снова обвиняют в том, что она не дочь императора Катаира, а следовательно, не настоящая Золотая наследница.

Лишь любовь Амайи к принцу Теней остается последним лучом надежды в столь мрачные времена. По крайней мере до тех пор, пока бывший сенешаль Лазар не рассказывает ей, что именно Ноар привел хаос на Золотую гору в ночь восстания и, значит, он тоже ответственен за то, что Амайя оказалась заложницей в мире людей.

После этого девушка начинает сомневаться, хочет ли по-

прежнему выйти замуж за Ноара. Однако император Катаир вынуждает ее принять участие в публичной свадьбе, где изобличает Амайю как самозванку. Он также демонстрирует народу свою одержимую хаосом жену, которая заточена в клетку. Императрица Мойя также признается, что Амайя не ее дочь, однако авторитет императрицы является сомнительным из-за ее безумия.

Зараженный хаосом император Фидрин считался мертвым, однако он укрывается в теле лесного принца Тинко и пользуется накаленной обстановкой, чтобы захватить власть. Между кассардами и перевертышами хаоса начинается битва, в которой Амайя может одержать победу, лишь позволив хаосу подобраться опасно близко. С этой целью Ноар намеренно позволяет стреле хаоса ранить его. В конце концов они побеждают Фидрина.

Чтобы защитить Амайю, таинственный человек в капюшоне приводит ее в отдаленную крепость. Как выясняется позже, жуткий незнакомец оказался князем фахинов по имени Илион. В конце концов Амайя принимает решение простить Ноара, а ее подруга-призрак Зои проводит небольшую тайную свадебную церемонию в качестве прощального жеста перед ее возвращением в человеческий мир.

Амайя счастливо празднует свадьбу вместе со своими друзьями, братьями и сестрами, но в какой-то момент вдруг замечает, что в глазах Ноара медленно кружатся бездны ха-

oca.

1. Медовый месяц в хаосе

Наши мечи бились друг о друга с такой силой, что во все стороны летели искры. Как раз когда я собиралась спрыгнуть с пня, на котором мы поженились, Ноар схватил меня за запястье, тем самым заведомо уничтожив любую перспективу на спасительную дистанцию. Дела были очень плохи. Теперь он мог безжалостно использовать свою силу и габариты, чтобы поставить меня на колени.

– Сдавайся! – потребовал Ноар с опасной улыбкой. Его приказ заползал мне под кожу. Воля принца Теней была настолько сильна, что все во мне кричало о том, чтобы склониться перед ним. Но я была не безвольной простушкой. Никто не смел вот так помыкать мной. Я была Золотой наследницей, победительницей императора хаоса и... с недавних пор еще и женой этого, к сожалению, слишком привлекательного человека, сотканного из мокрых от пота мышц, бархатистого голоса и сияющих глаз, полных чувственных обещаний.

– О да, ты бы этого хотел, – задыхаясь, проговорила я. Чтобы вытеснить приказ Ноара из головы, мне потребовалось по крайней мере столько же концентрации, сколько и для того, чтобы не позволять моим ногам предательски прогнуться подо мной. К счастью, мое тело среагировало, словно само по себе, выполняя приемы, которые Ромэ заставлял меня тренировать снова и снова: шагнуть в сторону, переместить свой вес, повернуться, ударить.

Мой кулак угодил принцу Теней прямо под ребра. С помощью своей воли я увеличила силу удара, так что Ноар и в самом деле должен был бы скривиться от боли и ослабить хватку вокруг моего запястья, но он только усмехнулся. Неожиданно принц закружил меня – прием, которого я не знала и не успела понять. Я врезалась спиной в его грудь и тут же оказалась заложницей крепкой хватки. Клинок Ноара материализовался у моего горла, а мой меч отскочил от пня и с лязгом приземлился на гальку, где мне было до него совсем не дотянуться. Проклятие.

– Это было хорошо, – прошептал Ноар. – С каждым днем у тебя получается все лучше.

Я фыркнула.

– Если бы это был настоящий бой, то я бы уже была мертва. Так что все еще не настолько хорошо.

Несмотря на то что я бросила попытки сопротивляться, Ноар не отпускал меня. Его теплое дыхание коснулось моего горла. Затем я почувствовала его губы у своего уха.

– Не будь так строга к себе, – нежные слова с легкостью заставили мое разочарование растаять. – В конце концов ты выбрала противника, с которым во всем Кассардике никому не справиться.

Невольно все мое тело содрогнулось. Я проигнорировала это и закатила глаза.

– Ты хоть раз в жизни пытался бороться с собственным эго? – сухо спросила я. – Уверена, в этой схватке у тебя не было бы ни малейшего шанса.

Принц Теней тихо рассмеялся. Захват, из-за которого я не могла толком пошевелиться, стал ослабевать.

– Я знаю кое-кого, с кем даже мое эго не справилось бы, – весело сказал он, разворачивая меня к себе. Глаза Ноара, полные звезд, так пристально изучали меня, что мне стало жарко, несмотря на прохладный ветер и мокрую от пота одежду. Казалось, что тренировка теперь была официально завершена.

– Если бы мы столкнулись друг с другом в настоящей схватке, моя жизнь была бы в твоих руках, – продолжил он, крепко прижимая меня к своей сильной груди. – Я оказался бы беспомощен, потому что никогда не смогу причинить тебе вред.

О боже, когда он обнимал меня, как сейчас, и говорил подобные вещи, мои мысли и чувства ограничивались одним примитивным словом: мое.

– Значит, – прошептала я, – с твоей стороны было крайне

разумным тактическим шагом жениться на мне.

– Ты права, котенок, – ухмыльнулся Ноар, но тон его был серьезен. Он наклонился ко мне. – Самое разумное решение в моей жизни.

Прежде чем я успела что-либо ответить, он сомкнул свои губы с моими, и весь мир вокруг нас словно перестал существовать. Одним поцелуем Ноар добился того, что никому не было подвластно. Он заставил утихнуть все беспокойство и непрекращающийся поток мыслей. На несколько мгновений в моей голове воцарилась тишина. В течение этих мгновений ни разрушенные барьеры Кассардима, ни перспектива гражданской войны, ни приближающийся апокалипсис хаоса не имели значения. На несколько мгновений остались только я, Ноар и непреодолимое чувство, которое связывало нас. Я попыталась как можно крепче ухватиться за этот момент, чтобы задержаться в нем, потому что знала, что неизбежно последует, если моя голова снова возьмет ситуацию под контроль. Страх. Страх потерять этого человека, которому принадлежало мое сердце, – моего мужа. Любовь к Ноару переполняла меня с такой невероятной и всепоглощающей мощью, что я не знала, что произойдет с моим разумом, если в какой-то момент его больше не будет рядом со мной.

Это тревожное чувство сопровождало меня с ночи нашей свадьбы, когда глаза моего жениха на долю секунды превратились в кружащиеся бездны хаоса. Я даже не знала, произошло ли это по-настоящему. В ту ночь так много всего об-

рушилось на меня безо всяких барьеров: мои заботы, мое напряжение, моя усталость, мои эмоции. Вполне возможно, что мне просто показалось, ведь в конце концов через мгновение все вернулось в норму. После этого у Ноара не было заметно никаких признаков заражения хаосом. И все же этот тоненький голосок, звучащий в моей голове, не переставал мучить меня. Он называл меня наивной, обвинял в том, что я не желала снимать свои розовые очки в преддверии медового месяца, и снова и снова призывал что-либо предпринять. Например, поговорить с Ноаром. Но я просто не могла это сделать. Если облечь свой страх в слова, это сделает его более реальным. Вопросы приведут только к большему количеству вопросов, ответы на которые я, возможно, не готова узнать. Было ли мое молчание ошибкой? Вероятно. Искала ли я отговорки? Непременно. Но еще больше проблем, еще больше опасностей я попросту уже не могла вынести. Только не здесь, где любовь Ноара была единственным, что заставляло меня действовать и не терять последнюю надежду. Поэтому я заставила заткнуться назойливый голос в моей голове, стараясь прекратить ожидать малейшую реакцию осколков в моих ладонях, будь то неприятный жар, ползущее покалывание под кожей, жгучая боль или гнилостный запах...

А потом я почувствовала это: неприятный жар, чувство ползучего покалывания под кожей, жгучую боль и гнилостный запах – все это обрушилось на меня в тот самый момент, и, казалось, что сбился мой самый страшный кошмар.

Я схватила Ноара за голову и так резко прервала наш поцелуй, что он в замешательстве посмотрел на меня. Это не могло быть правдой. Пожалуйста, не надо.

– С тобой все в порядке? – спросил Ноар встревоженно, но я могла только в оцепенении смотреть на него.

Ничего. Абсолютно ничего. Его глаза были совершенно нормальными. В панике я еще крепче прижала осколки к его щекам. Мне было просто необходимо убедиться в правдивости своих ощущений. Но контакт с кожей не усугубил ни моей боли, ни гнилостного привкуса, что расстелился ковром на моем языке. Проблема была не в Ноаре. Он был в полном порядке. Или нет?

– Котенок! – меня встряхнули за плечи. – Поговори со мной!

Это вывело меня из шока.

– Х-хаос... – прохрипела я.

Затем события стремительно понеслись одно за другим. Посреди рощи разверзлась каменистая почва. Черный дым, полный зеленых и фиолетовых вспышек, из бездны взметнулся ввысь, разделившись на бесчисленные щупальца. Ноар оттолкнул меня в сторону. Одним движением его меч рассек извивающуюся массу, которая пыталась дотянуться до меня. Я потеряла равновесие, упала с пня и больно приземлилась на колени. Сучковатое дерево с низко свисающими ветвями блокировало мне вид на атакующий вихрь, а пронзительный ненасытный визг и хлопанье кожистых крыльев, эхом отра-

жающиеся от скальных стен, не предвещали ничего хорошего. Хокаали. Собаки хаоса. За считанные секунды вся роща превратилась в безумную неразбериху. Клубящийся дым в виде щупалец, когти, зубы – а в центре событий принц Теней и его клинок, объединенные в смертельном танце.

Ледяная ярость накапливалась у меня в животе. Хаос продолжал ломать барьеры и нападать на нас в течение последних нескольких недель, но это нападение я приняла как личное оскорбление, поскольку эта роща принадлежала мне.

Мой взгляд упал на меч, с которым я тренировалась. Он лежал рядом с тeneвым папоротником, всего в нескольких шагах от меня. Я как раз сорвалась с места, когда тьма продолжила поглощать рощу. Однако на этот раз виной всему был не хаос, а мощные крылья шендаи. Нокс заставлял рухнуть на землю каждого хокаала, который был достаточно глуп, чтобы покинуть скальный выступ, служивший ему защитой.

– Закрой вихрь! – дал мне указание Ноар.

Я кивнула и схватила свой меч. Принц теней и его шендаи являлись непобедимой командой. Они должны были позаботиться о том, чтобы ни один из псов хаоса не смог бежать и нанести ущерб Кассардиму. В свою очередь, у меня развился определенный талант к восстановлению барьеров. И пока я использовала осколки жемчужины, что застряли в моих ладонях, существа хаоса сторонились меня, как чумы.

Главный пункт во всем этом, конечно же, осколки...

– Сверху! – услышала я предупреждение Ноара. Я тут же вскинула клинок ввысь и ударила массивную тушу. Острые когти рассекли воздух всего в нескольких дюймах от моего лица. Жаль, то же самое нельзя было сказать об отвратительной, вонючей черной крови собаки хаоса, которая жгла мою кожу, словно огонь. О боже, какая же это гадость! Я отскочила в сторону и позволила гравитации опрокинуть моего ослабленного противника. Пес хаоса врезался в императорскую иву, разломал ее ствол и приземлился спиной на древний пенёк, на котором мы с Ноаром не так давно тренировались.

Это было моим любимым местом!

Теперь я по-настоящему разозлилась.

– Назад! – приказала я извивающимся щупальцам, которые пытались дотянуться до меня. Сила осколков жемчужины соединилась с моей волей. Ладони начали сиять, и свет вытеснил хаос. По крайней мере, настолько, чтобы я могла видеть бездну, из которой поднимался темный дым. По моей спине пробежался ледяной ток. Что-то удерживало эту дьявольскую штуку открытой. Человеческие фигуры, не обращая внимания друг на друга, поднимались из глубин. Перевертыши хаоса. Они были одеты в золотые доспехи, плащи лесных воинов или одежду простых жителей. Это были жертвы Золотой горы, которым не удалось упокоиться с миром. Пока что они просто роились там, мешая друг другу, но это был всего лишь вопрос времени, когда первые перевертыши

выберутся из бездны. Проклятие! Раздражающий инцидент только что превратился в настоящую угрозу.

– Не смейте подниматься оттуда! Вам здесь не место! – закричала я так громко, как только могла. Моя воля временно остановила надвигающийся зомби-апокалипсис. Но перевертыши были гораздо опаснее любой чудовищной химеры. Несмотря на одержимость хаосом, они сохраняли свой интеллект и знали сильные и слабые стороны своих противников. Вот почему теперь каждый из них отказался от стратегии «каждый сам за себя», и перевертыши приступили к работе в команде. Они понимали, что я смогу сдержать только ограниченное количество наступающих. С каждым очередным перевертышем, вырывающимся из вихря, мне становилось труднее сдерживать и остальных.

В панике я отбросила меч в сторону и протянула им навстречу свои раскаленные ладони.

– Я сказала, назад!

Внезапно сквозь рощу просвистели стрелы. Дождем на меня хлынула черная кровь. Ромэ и остальные подоспели в качестве подкрепления. Что ж, теперь мне по крайней мере больше не нужно было беспокоиться об атаках с воздуха. Оставалась только единственная проблема: как мне закрыть вихрь, если перевертыши хаоса требовали от меня полной концентрации? Мне бы не помешала помощь.

– Хорошо, Труды, – прошептала я, используя свое обручальное кольцо, чтобы установить контакт с Царством Те-

ней. – Как насчет того, чтобы немного поработать в команде?

Ответ последовал незамедлительно. Труды послала мне изображение черной лестницы, а затем связь оборвалась. Я вздохнула. Царство Теней все еще обижалось на то, что я ворвалась к ним силой. Возможно, этому обидчивому куску камня также не понравилось, что я назвала его Труды. Но что мне оставалось делать? Гертруда – идеальное имя для этой совсем не простой и крайне строгой дамы.

– Труды! – сказала я предостерегающе. – Мы с тобой на одной стороне. Я вышла замуж за твоего наследного принца и не допущу, чтобы он подвергся еще большей опасности только потому, что ты ведешь себя как невероятно капризная мимоза. Я бы попросила обратить внимание на твои задетые чувства, но в данный момент Ноар немного ЗАНЯТ.

Очередной образ проник в мое сознание. Царство Теней показало мне отрывок воспоминаний в виде молодого Ромэ, который скрестил руки на груди и сказал:

«Ноар в состоянии позаботиться о себе».

– Да, но ты, видимо, не в себе, – прошипела я. Мое терпение было на пределе. – Я же вижу, что хаос причиняет тебе боль и твои возможности уже сейчас на пределе, хоть ты и пытаешься ему противостоять. Истончающиеся барьеры ослабляют и тебя тоже. Твои силы на исходе. Так что позволь мне помочь тебе! – И, поскольку я знала, что время поджимало, я произнесла слово, которое заставила себя использовать с большим трудом:

– Пожалуйста!

Одним этим словом смирения у меня получилось сломить гордость и упрямство Труды, и земля задрожала.

Тени заполнили мой разум, предоставив мне связь безо всяких помех. Я чувствовала, как страдало царство, но также чувствовала невероятную силу, которая таилась в нем. И именно над этой мощью я теперь имела полный контроль. Что было как раз кстати, потому что в тот же момент я окончательно утратила свое влияние на перевертышей хаоса. Они устремились ко мне, а их глаза были полны кружащейся тьмы. Кто-то истошно прокричал мое имя. Напрасно. Я не была в опасности. Я была Царством Теней. Осколки в моих ладонях сияли все ярче и ярче с каждым мгновением. Я чувствовала скалы, растения, животных, воздух и даже Ноара и его воинов. Прежде чем первый перевертыш хаоса смог добраться до меня, я приказала земле расступиться под ними. Они пошатывались, падали, пытались за что-нибудь удержаться, но Царство Теней не знало пощады. Растущая расщелина проглатывала одного перевертыша за другим. Когда последний из них сгинул в темноте, я приказала скалам снова сомкнуться. В то же время я оторвала от отвесных скал огромные куски камней и сбросила их сверху в пропасть. Они погребли под собой вихрь хаоса, а также всех существ, которые жаждали подняться из глубин.

Мне это удалось.

«Нам!» – поправил меня образ довольно жуткой девушки,

вторгшейся в мои мысли.

– Да, нам... – согласилась я с Царством Теней. У меня больше не было сил спорить с Трудю, потому что мной овладела невероятная усталость – как и всегда после интенсивного использования осколков жемчужины. Однако атака на этом не закончилась, а, значит, моя работа тоже не была выполнена. Не до тех пор, пока моих друзей атаквали хокаали.

– Тогда покажи, что ты еще задумала, – попросила я Трудю, уступая ей инициативу. Не прошло и мгновения, как роща ожила. Деревья росли и пронзали собак хаоса прямо в полете. Ночные усики хватались за когти, крылья и глотки, в то время как крепость Теней добила непрощенных гостей удивительно меткими камнепадами. Но, даже когда рухнул последний хокааль, Трудю не остановилась. Она использовала силу осколков жемчужины, чтобы закрыть вихри хаоса повсюду в Царстве Теней – маленькие и большие, близкие и далекие.

У меня закружилась голова. Слишком много. Слишком много всего. Жемчужина силы всегда поглощала жизненную энергию своего владельца. То же самое касалось и осколков в моих ладонях.

– Амайя!

Трудю и дальше бы продолжала свои действия без раздумий, пока я бы не умерла.

– Амайя!

Я должна была прекратить это... Я больше не могла вы-

нести... Я...

Звонкая пощечина настигла мое лицо, разорвав связь с Царством Теней. Когда я распахнула глаза, то обнаружила себя лежащей на земле. Надо мной нависло лицо, которое было мне знакомо. Но это был не тот, кого я хотела бы видеть. Это были не глаза, полные звезд, не волосы цвета сияющего красного дерева. Глаза человека надо мной были серые, как дождливый день, а кудри темные, словно уголь. Илион. Молодой князь фахинов.

С кривой ухмылкой он покачал головой.

– Отдавать свою жизнь в чужие руки – всегда плохая идея. Особенно если у этого создания вообще нет рук.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что его острота вовсе не была шуткой, а скорее весьма уместным советом. Труди меня чуть не убила! И вмешался Илион. Илион, а не Ноар. Где же был Ноар? И почему я до сих пор ощущала этот невыносимый привкус гнили? Почему осколки в моих ладонях обжигали?

С трудом я поднялась на ноги, чувствуя себя при этом бульдозером, потому что несколько раз меня занесло на Илиона.

– Давай-ка помедленнее, – засмеялся он.

Но на раскачку времени не было. Мне нужно было к Ноару.

Когда я наконец встала, то тут же принялась взглядом исследовать рошу. Повсюду лежали трупы псов хаоса. Деревья,

кустарники и цветы были либо разломаны, раздавлены, либо перепачканы вонючей черной кровью. Ромэ и Дрокор проверяли, действительно ли все туши были мертвы. Но Ноара с ними не было. Его нигде не было видно. Я обнаружила только Нокса. Шендаи сидел на краю скалы на другом конце рощи. Паш стоял рядом с ним, устремив взгляд на что-то на земле. У меня перехватило дыхание.

Только не это, пожалуйста!

Я ринулась вперед. Мое тело противилось мне. Каждый шаг давался, словно бешеный марафон. Только моя железная воля удерживала меня на ногах. Вернее, моя железная воля и Илион, который то и дело доблестно подхватывал меня, не давая упасть. Тем не менее я не сдавалась. Слишком реалистичным, слишком пугающим было воспоминание об умирающем на моих руках принце Теней, которого пронзила стрела хаоса...

– Ты же это не серьезно сейчас? – услышала я брань Паша. – Я возился с тобой, когда ты был еще котенком, и не для того, чтобы ты теперь напал на меня со спины. – Скрестив руки на груди, он сердито уставился на крылатую хищную кошку размером с дом. – Даже не думай, что я когда-нибудь снова принесу тебе что-нибудь поесть, неблагодарная скотина!

Нокс виновато заскулил, но все же не позволил воину Теней приблизиться. Шендаи кого-то защищал. Этот кто-то стоял на коленях между его лап. Меня охватило облегчение,

когда я увидела Ноара живым, дышащим и здоровым – однако вскоре после этого меня охватила новая волна паники. Он не реагировал ни на Паша, ни на Нокса, ни на их ссору, ни на мое появление. С закрытыми глазами Ноар опирался на свой меч. Я стряхнула руку Илиона и, пошатываясь, направилась к нему. Нокс пропустил меня без возражений, что вызвало у Паша очередной поток возмущений. Он что-то ворчал о многолетней дружбе, о родстве не по крови и о горах меха от крылатых кошек, которого было слишком много, но я не обращала на это внимания. Я упала на колени перед Ноаром. Он был весь в черной и красной крови. Это значило, Ноар был ранен. Поэтому он не мог прийти мне на помощь? Потому что ему пришлось исцелять себя? Тогда почему я до сих пор ощущала хаос? Неужели какой-то из хокаалей все еще был жив? Или Царство Теней настолько истощило меня, что у меня начались галлюцинации?

На лице Ноара появилась маленькая улыбка.

– Мне даже не нужно смотреть на тебя, чтобы понять, что ты слишком сильно переживаешь, котенок.

Его голос был едва слышен, а тело совершенно бессильно. Тем не менее он по-прежнему держал голову опущенной, а глаза закрытыми. Мое чутье подсказывало, что что-то здесь было не так.

– Тогда посмотри на меня и докажи, что с тобой все в порядке!

Ноар не пошевелился. Он вздохнул.

– Посмотри на меня! – снова потребовала я, схватившись за его подбородок, чтобы поднять голову.

Внезапно осколки в моих ладонях угомонились, и гнилостный запах хотя бы немного стал слабее. Ноар распахнул глаза. Темные глаза с прекрасными золотыми крапинками. Казалось, они светились изнутри – словно звезды в ночи. Ни малейшего следа хаоса.

Он сверкнул на меня лукавым взглядом.

– Я же говорил тебе, что ты единственная, кто может меня уничтожить.

Все мое напряжение растворилось в воздухе одним махом. Мне захотелось смеяться, плакать и спать одновременно – причем мое тело так яростно требовало последнего, что мне становилось все труднее бороться с ватным ощущением в моей голове.

– Котенок?

Мое лицо склонилось к теплой груди. Ее обладатель показался сначала обеспокоенным, а потом рассерженным.

– Что с ней? Она не должна была потерять столько сил, закрывая вихрь.

– Гораздо более важный вопрос: что случилось с тобой, принц Теней? – голос Илиона прозвучал холодно и без каких-либо следов сарказма. Ой-ей. К настоящему времени я знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что все это значило. Молодой князь фахинов не бомбардировал Ноара саркастическими комментариями, только когда был чертовски

зол. А это означало, что назревала ссора – в очередной раз.

– Я могу терпеть тебя здесь, фахин, но я не обязан перед тобой отчитываться, – прорычал Ноар.

Илион сдержанно рассмеялся.

– Нет, ты всего лишь обязан мне жизнью своей жены.

– Ты лжешь.

– Часто. Но на этот раз говорю правду, – отозвался фахин. – Амайя просто хотела помочь, а твое царство чуть не убило ее. Но я виню не твою родную землю, а тебя. Ты должен был контролировать тени или по крайней мере заметить, что что-то происходит. Поэтому я снова спрашиваю тебя: что с тобой, принц Теней? Потому что, если ты даже не можешь защитить Амайю от своего собственного царства, я начинаю сомневаться, действительно ли ты ей подходишь.

Надо мной воцарилась тишина. Очень опасная тишина. Я бы с удовольствием разрушила ее, но мой язык казался свинцово тяжелым.

– Эй, мой криминальный приятель, – вместо меня попытался разрядить атмосферу Паш. Судя по звуку, он, казалось, похлопал Илиона по плечу. – Ты мне нравишься. Честно. И, в принципе, я также ценю твою просто невероятно суицидальную смелость, но ты говоришь о вещах, о которых не имеешь понятия. Итак, вот тебе добрый совет: никогда больше не сомневайся в способностях или мотивах моего господина, иначе он станет твоей наименьшей проблемой – если ты понимаешь, что я имею в виду.

– Я очень хорошо понимаю, – пробормотал Илион. – Но здесь именно вы – те, кто понятия не имеет, что происходит.

Последовало пренебрежительное фырканье и удаляющиеся шаги.

– Что он имел в виду? – хотел узнать Паш. На этот раз его тон был приглушенным и значительно более серьезным.

– Я не знаю, но я выясню это.

Слова Ноара звучали как обещание.

Вскоре после этого Царство Теней содрогнулось.

2. Тени не отступают

Поспать мне удалось не очень долго, потому что когда я проснулась, то все еще находилась в разрушенной роще. Однако теперь я лежала на черном меху – на мягком и дышащем. Я попыталась сесть, однако Нокс мягко подтолкнул меня и еще крепче обвился вокруг моего тела. Недвусмысленное послание: мне следовало отдыхать.

Вздохнув, я опустила обратно на теплое тело шендаи, заметив при этом, что кто-то смыл с меня кровь. Я догадалась, что это был Нокс. Он оказался не только заботливым животным, который горой стоял за свою стаю, но еще и кошкой до мозга костей. Видимо, в его понимании от меня слишком плохо пахло, чтобы позволить мне нежиться в своих объятиях немытой. В любом случае я была рада, что избавилась от омерзительной крови. Так же я была рада, что сейчас не было необходимости вставать. Использование осколков всегда выбивало меня из равновесия, но Труды довела все это до крайности. Кроме того, я также не горела желани-

ем помогать с уборкой и снова с ног до головы перепачкаться вонючей кровью. Ноар и остальные как раз были заняты тем, что наводили в роще порядок. К этому моменту они оттаскивали последних мертвых хокаалей к скалам и сталкивали их в пропасть. Останки утонут в Вечной реке среди Ничейных земель и больше никого не побеспокоят своим видом или запахом. Хорошо, потому что было бы определенно ужасным вариантом позволить им разлагаться прямо здесь.

Вдруг из моих волос послышался приглушенный писк. Затем темный меховой комочек взмыл в воздух и запорхал вверх и вниз перед моим лицом. Шмелек оказался очень недоволен, что пропустил нападение.

– Ты бы ничем не смог помочь, – попыталась я подбодрить его. – Псы хаоса слишком сильны даже для тебя...

Но мои слова не дали никаких результатов. Убедившись, что у меня нет серьезных повреждений, Шмелек приземлился на лапу Нокса и понуро опустил свои крошечные крылышки. Это было душераздирающее зрелище. Я осторожно ткнула в него кончиком пальца.

– Я поговорю с Ноаром, чтобы он позволил тебе снова присутствовать на следующих тренировках, – предложила я. – Но только если ты пообещаешь не кусать его каждый раз, когда он нападет на меня.

Огромные золотистые глаза Шмелька просияли. Он издал целую серию свистящих и булькающих звуков, прежде чем внезапно потянулся к маленькому мешочку на своем животе

и принялся рыться в нем. В какой-то момент Шмелек, казалось, нашел то, что искал: орех. С нетерпением он протянул орешек мне. Я была глубоко тронута этим жестом. Шмелек никогда добровольно не делился своей едой. Хотя я совсем не была голодна, я приняла его подарок в качестве извинений. Я откусила кусочек и вернула ему остальное. Ококлин счастливо захихикал, так что вскоре после этого мы вместе жевали и смотрели, как другие заканчивают свою работу.

Закончив омерзительную часть работы, мужчины удалились к небольшому пруду в задней части роши, чтобы помыться. Я не могла сдержать улыбку. Многие придворные дамы заплатили бы целое состояние, чтобы увидеть это своими глазами: пятеро самых смертоносных воинов Кассарди-ма смывают кровь и грязь со своих полуголых тел, перекидываясь шутками, как беззаботные подростки. Даже Илион, казалось, каким-то образом являлся частью всего этого.

По крайней мере, когда Паш обхватил его и оба с громким всплеском приземлились в пруд, лед тронулся. Но, когда рыба приняла спутанные волосы графа за добычу и вцепилась в них так настойчиво, что Дрокору пришлось отрезать ему прядь, сдерживаться было уже невозможно. Все захохотали в голос, и это продолжалось, пока на глазах не выступили слезы. Только в тот момент до меня дошло, что я никогда прежде не видела, чтобы князь фахинов смеялся. Смех был ему очень даже к лицу, хоть Илион и не мог сравниться с Ноаром. Но, честно говоря, никто не мог бы сравниться

с ним. Смех принца Теней был самым прекрасным из всех. Захватывающий дух. Божественный. Сексуальный. Это снова и снова очаровывало меня и не позволяло оторвать от Ноара взгляд. Боже мой, как же я любила этого человека.

Это зрелище кое-что мне напомнило, и я воспользовалась связью наших обручальных колец, чтобы отправить ему образ резвящихся щенков. Нельзя было отрицать сходство с ним и его друзьями. Получив мое послание, Ноар снова разразился звонким смехом, на этот раз к большому удивлению остальных. В ответ мне явился образ пожилой дамы, которая удобно устроилась с вином и закусками перед сценой, на которой несколько красивых мужчин раздевались для нее.

Я усмехнулась, и даже подумала опровергнуть это сравнение. Но вместо этого я сильнее прижалась к меху Нокса, желая, чтобы Зои сейчас была со мной. Моей лучшей подруге это бы определенно понравилось. И она идеально уравнивала бы весь этот тестостерон. Мне так ее не хватало – так же как Кизы и Мариз. Но по крайней мере я знала, что этих двоих скоро смогу увидеть снова. С Зои дела обстояли иначе. Она ушла в мир людей – переродилась в смертном теле, далеко-далеко от Кассардима. Она жила новой жизнью, и я была рада за нее от всего сердца. Зои никогда бы не смогла стать счастливой в качестве призрака. Но мне все равно ее не хватало.

Словно почувствовав перемену в моем настроении, Ноар распустил веселую группу мужчин, отдал несколько распо-

ряжений и наконец подошел ко мне. Он не торопился, словно хотел детально запечатлеть в своей памяти вид Нокса, Шмелька и меня. А я, со своей стороны, смотрела на него с теми же намерениями. Поэтому я не пошевелилась, не села и не пошла ему навстречу. Я просто лежала и смотрела, как мой муж прокладывал дорогу ко мне.

Да и как я могла не наслаждаться этим зрелищем?

Нокс без единого слова освободил место для своего господина. Плавным движением Ноар опустился передо мной на корточки. Он, улыбаясь, убрал с моего лица локон, а затем взял меня за руку.

– Есть кое-кто, кто хочет тебе что-то сказать.

Я нахмурилась в полном изумлении, но, прежде чем я успела что-то спросить, в мое сознание через его кольцо хлынула тьма. Тени. Такие глубокие и непроницаемые, каких я еще никогда не видела. Сразу стало ясно, кто установил со мной контакт: Труды. И на этот раз это была не мимолетная встреча, не приветствие на пороге, не помахивание издали. Нет, на этот раз тени смотрели мне прямо в лицо. Инстинктивно мне захотелось стряхнуть руку Ноара, но он мягко удержал ее, чтобы я могла видеть, как тьма превращается в сцену: воительница Теней в полном обмундировании, ранена, но не сломлена. Она опустила голову и тихо, но отчетливо произнесла: «Я прошу прощения».

После этого тени отступили, лишив меня дара речи. Труды только что извинилась передо мной. А что это значило в

Кассардима, теперь я знала достаточно.

– Моя родина больше никогда не выступит против тебя, – решительно сказал Ноар, – это я тебе обещаю.

Мне все еще не хватало слов. Гордое Царство Теней никогда бы добровольно не повело себя так покорно. Никогда. Ноару пришлось заставить Труди это сделать. Неужели его сила была столь велика? Его воля так сильна? Неужели он мог повергнуть в страх и ужас целое царство? Буквально поставить его на колени?

Принц Теней вздохнул.

– Я должен был заметить это раньше, но барьеры, защищающие Кассардим, становятся все слабее с каждым днем. Это означает, что все восемь царств находятся в режиме выживания. Они в ужасе, и это делает их поведение непредсказуемым.

Я понимала, что Ноар хотел меня успокоить, но добился прямо противоположного. Теперь я была уже не только ошеломлена, но и глубоко обеспокоена. Я знала, что дела в Кассардима обстояли плохо, но чтобы настолько?..

– Но это не оправдание. Ничего подобного никогда не должно было случиться. Я был невнимателен. Как и ты. Теперь мы оба должны быть более осторожными.

В его голосе не было упрека, только ласковое напоминание о том, что он постоянно проповедовал мне: нельзя так разбрасываться своим доверием. Мы часто обсуждали эту тему в последние недели. Чаще всего речь шла об Илионе.

Но по иронии судьбы именно этот сомнительный Илион спас меня, в то время как дом Ноара, весь его мир, без колебаний пошел бы на мою смерть.

– Думаю, мы оба усвоили этот урок, – пробормотала я, переплетая свои пальцы с его.

– Усвоили, – сказал он мне. – Только, к сожалению, на этот раз урок будет иметь последствия.

Его тон не предвещал ничего хорошего. Встревожившись, я села.

– Потому что теперь я обязана своей жизнью князю фахинов?

Ноар закатил глаза.

– Нет, Илион в долгу перед Лазаром, и наш дорогой регент поручил фахину защитить тебя. Ничто из того, что Илион делает для тебя, не имеет к тебе никакого отношения. Для твоего же блага лучше не забывать об этом.

Взгляд принца Теней блуждал по плывущим горам Ничейных земель. Сегодня туман, окутывавший их, казался особенно густым.

– Я говорю о том, что когда в Царстве Теней, как по волшебству, закрылись вихри хаоса, это привлекло много внимания.

О нет! Теперь стало ясно, к чему он клонил. Со времени последней великой битвы, которая получила циничное название «Свадьба хаоса», почти все в Царстве Мертвых искали меня. Одни хотели посадить меня на трон как закон-

ную императрицу, другие – казнить как самозванку. Оба пути вели к кровопролитной гражданской войне. Чтобы этого не произошло, мы разработали план укрытия меня до тех пор, пока политическая обстановка не утихнет. Или пока все не обострится до такой степени, что даже враждебно настроенные князья не посчитали бы «императрицу Амайю» наилучшим развитием событий.

Это был хороший план, но он мог сработать только в том случае, если никто не узнает, где я нахожусь. Особенно Шаелль – князь Теней, которого я, вероятно, только что вывела на наш след благодаря моему интермеццо с Труди.

– Твой отец знает, где мы находимся?

Ноар мрачно кивнул.

– Юнос подтвердил это. Скоро у нас будут гости.

Его немой друг-воин Теней следил за Шаеллем все это время. Если Юнос поднял тревогу, значит, нам пора бежать.

– Когда мы уходим?

Опасная улыбка расплзлась по лицу Ноара.

– Мы не уйдем. – Не отпуская моей руки, он поднялся, затем поставил меня на ноги. – Пришло время забрать корону, которая тебе причитается по праву.

У меня закружилась голова. Мне хотелось бы винить в этом внезапный подъем на ноги или истощение, которое не смог прогнать даже сон, но правда была намного прозаичнее: я запаниковала от того, что должно было случиться дальше. И еще у меня совершенно не оставалось времени, чтобы пе-

редохнуть. В мгновение ока нас окружили девять смертей Ноара. Ромэ накинул на своего господина красный сюртук, прежде чем застегнуть собственную униформу. В это же время передо мной образовалась гора одежды. Судя по приглушенному ворчанию, под ней оказался погребен Паш.

– «Оденьте принцессу во что-то более подходящее», – передразнил он кого-то, кто был подозрительно похож на его господина. – В самом деле, Ноар? Я знаю, что надел бы, будь я будущей императрицей, чтобы показать этим напыщенным придворным индюкам, что я о них думаю. Но я почти уверен, что Амайя не захочет светить своей голой задницей перед носом достопочтенного князя. Собственно, так я оказался перед непростым выбором, который не смог сделать, поэтому просто принес все, что было. Ну так что? Что ты хочешь надеть, принцесса?

«Замешательство» было правильным словом, чтобы описать мое состояние на тот момент. Я даже не знала, кто должен был приехать. Не знала, когда и почему. Варианты были разные – от воинов, которые пытались заточить меня в Золотой горе силой оружия, до официальной дипломатической делегации.

– Хм...

Дрокор пришел ко мне на помощь. Пока смуглый великан с удивительно знающим видом разглядывал предметы одежды, Ноар и Ромэ поменялись местами. Теперь внезапно светловолосый генерал следил за тем, чтобы я случайно не упа-

ла, и дал принцу Теней время переодеться.

– Можно? – спросил Ромэ, указывая на мои волосы. Я растерянно кивнула, и, прежде чем успела опомниться, он распустил мой конский хвост и провел по кудрям своими проворными пальцами. – На плетение времени не остается, но мое предложение все еще в силе, – пробормотал он весело, напомнив мне, что я могу одолжить его себе на вечер в качестве лучшей по-дружки.

Тем временем Дрокор сделал предварительный выбор, держа перед моим носом черный плащ с золотой отделкой и черный халат с вышитым поясом. Оба варианта были сшиты со вкусом и чрезвычайно практично, так как их можно было спокойно надеть поверх моей тренировочной одежды. Я благодарно кивнула Дрокору и потянулась за плащом. Ноар поспешил перехватить его и по-джентльменски помог мне одеться.

– Кому вообще нужны служанки, когда в твоём распоряжении воины Теней? – пошутил Ромэ.

Дрокор фыркнул.

– Зависит от точки зрения.

– Я в любом случае предпочитаю горничных, – сказал Илион, присоединяясь к нашему маленькому кругу.

Князь фахинов тоже переоделся и выглядел как пират в своей темной рубашке, кожаном жилете и чем-то, напоминающем кассардимский вариант банданы.

Это все было настолько абсурдно, что мои нервы не вы-

держали.

– Прекратите! – строго потребовала я. – Никто не сдвинется с места, пока кто-нибудь не посвятит меня в план!

Вместо ответа из тумана донесся пронзительный вой. Нокс вскочил и, в свою очередь, издал рев такой силы, который пронзил меня до глубины души. Адреналин побежал по моим венам. Теперь я окончательно взбодрилась. Мгновение спустя пять могучих силуэтов прорвались сквозь густые облака.

3. Яблоко от яблони

Трое шендаи и ястреб размером с самолет проплыли мимо скал. Пятая фигура преодолела их траектории в грозном прыжке. Это был гигантский волк серо-синего цвета. Он приземлился чуть позади скалистого края рощи и вонзил свои железные когти в каменную почву, словно она была сделана из пенопласта. Ледяные голубые глаза впились в нас. Губы его подергивались. Глубокое рычание сотрясло воздух. Инстинктивно мне захотелось отступить, но Нокс уже бросился вперед, чтобы встать на пути у волка, и с шипением распахнул свои острые как бритва крылья. Таким образом, шендаи закрывал нас от любой угрозы и любопытных взглядов. Тем не менее я успела заметить, что на волке кто-то сидел верхом. Кто-то, кого я знала. Это был князь Оноде из Ничейных земель – воинственный мужчина с длинными заплетенными волосами, украшенными железными элементами на висках. Отец моей сестры Дженни.

– Утихомирь своего питомца, принц Теней. Нам нужно

поговорить. – Донесся до нас звонкий голос Оноде, но ни Ноар, ни его люди никак не отреагировали на это.

– Разве мы не должны что-нибудь ответить? – спросила я шепотом.

– Мы ждем, – прошептал Ноар и поцеловал меня в лоб. – Императрица заслуживает достойного обращения.

Вскоре после этого стало ясно, чего мы ждали. Я услышала шаги нескольких человек. Вероятно, это были всадники шендаи и странного сокола, которые, должно быть, приземлились немного выше на крепости. Никто ничего не сказал, но я почувствовала, как изменилось напряжение в нашем окружении. Здесь, в роще, собралась чистая сила. Теперь зашевелились и мои друзья. Совершенно синхронно они выстроились вокруг нас с Ноаром. Справа от нас был Ромэ – генерал теней, слева стоял Илион – князь фахинов. Дрокор и Паш находились от нас на некотором расстоянии, как смертоносные телохранители.

Как раз когда я задавалась вопросом, репетировали ли они это построение, раздался хорошо знакомый мне голос.

– Уйди с моего пути, шендаи! – потребовал Шаелль опасно тихо. Воля князя Теней была настолько пронизывающей, что даже Шмелек зарылся глубже в мои волосы и захныкал. Отец Ноара правил этой империей и не упускал возможности лишний раз продемонстрировать это. Во мне зародилось волнение. Я приготовилась к тому, чтобы встретиться с Шаеллем лицом к лицу, но Нокс не подчинился приказу князя

Теней. Он сопротивлялся? Это было невозможно. Только не воле Шаелля. Разве что...

В панике я схватила Ноара за рукав.

– Прекрати! Отзови его. Твой отец убьет его!

– Он не станет, потому что слишком меня боится, – прозвучал сухой ответ. Затем на его губах появилась улыбка. – Но ты права. Кто-нибудь должен отозвать Нокса.

Я несколько раз растерянно моргнула, пока наконец до меня не дошло. Все это здесь было частью хорошо продуманной постановки. Шоу с целью заявить обо мне как об императрице.

Внезапно раздался металлический скрежет. Был обнажен меч. Тем не менее шендаи не опустил крылья и не отказался от своей враждебной позиции. Время для сомнений и боязни сцены было на исходе.

– Нокс! – громко крикнула я. – Не мог бы ты быть так любезен и дать дорогу нашим гостям?

Как будто я щелкнула переключателем, и шипящий шендаи внезапно превратился в ручного кота. Он послушно сложил крылья и встал позади нас.

Теперь ничего не стояло между мной и устрашающим отцом Ноара. А Шаелль кипел от гнева от унижительного положения, в которое мы только что его поставили.

– С каких это пор я стал гостем в своем собственном царстве? – холодно спросил он меня.

Несмотря на внешнее сходство с сыном, он не имел по-

что ничего общего с Ноаром. Шаелль был жестоким и пугающим до такой степени, что на его фоне я почувствовала себя незначительной бесхитростной дурочкой. В этой ситуации я была особенно благодарна Ноксу и Ноару за то, что они напомнили мне, насколько это чувство было обманчивым. За это мне захотелось затискать их позже. Ощутив прилив уверенности, я гордо расправила плечи.

– Я говорила не о вас, князь Шаелль, – я небрежно кивнула в сторону остальных гостей. Помимо отца Ноара и князя Оноде из Ничейных земель здесь присутствовали также лесная княгиня Ганая, князь пустыни Замтар, здесь были также недавно получивший повышение генерал Аскан и Лазар, облаченные в золото. Круг из разных людей, которые, насколько мне было известно, являлись моими союзниками.

Лазар сделал шаг вперед. От внимания бывшего сенешаля и нынешнего регента Кассардима не ускользнуло, что князь Теней все еще держал в руке свой меч и раздраженно смотрел на меня. Было очевидно, что ситуация могла обостриться в любой момент.

– Мы пришли не для того, чтобы конфликтовать, – примиряюще объявил Лазар и слегка улыбнулся мне. Однако он выглядел страшно изможденным. Казалось, что даже его и без того серебряные виски поседели еще больше со времени нашей последней встречи. Только взгляд Лазара был более настороженным, чем когда-либо. – Мы просто хотим...

– Что он здесь делает? – прервал его Шаелль, указывая на

Илиона обнаженным клинком, даже не стараясь прикрыть свою ненависть. – Убейте его!

Обращение было адресовано Пашу и Дрокору. Этим он поставил двух воинов перед очевидной дилеммой. Хоть они и были верны принцу Теней, но Шаелль по-прежнему оставался их князем. В случае если никто не вмешается, им придется подчиниться приказу. Я почувствовала, как Ноар набрал воздуха в грудь, чтобы заговорить со своим отцом, и спонтанно решила, что было бы лучше оградить его от этого. Илион был здесь из-за меня, а значит, это была моя зона ответственности.

– Князь фахинов зарекомендовал себя в качестве полезного союзника, – сказала я твердым голосом. – Его присутствие обусловлено моим желанием.

Лицо отца Ноара вытянулось.

– Это мое царство, – обратился он ко мне. – Ты даже малейшего понятия не имеешь, кто он такой. Царство Теней не покрывает преступников. Оно осуществляет над ними правосудие.

– Только вот один из преступников не только не осужден, а даже правит им, – тихо заметил Илион.

Я подавила тяжелый стон. Бесполезно! Оставалось только надеяться, что Шаелль не услышал этого комментария и...

– Никчемный подонок, как ты смеешь так говорить со мной?! – процедил сквозь зубы князь Теней. Он крепче обхватил свой клинок и направился к Илиону.

Моя надежда угасала с каждым мгновением. В этот раз я не смогла сдерживать стон, потому что, разумеется, теперь Илион тоже вытащил свой меч. И, конечно же, Паш был готов броситься в битву между двумя фронтами. И, конечно же, Ноар ни за что бы этого не допустил.

О боже. Не прошло и пяти минут, как все вокруг начали грызть друг другу глотки. Неужели это происходит на самом деле?!

– Ни шагу дальше! – приказала я князю Теней.

Шаелль остановился так резко, словно врезался в невидимую стену. Моя воля заставила его сделать это – не без помощи осколков. Хотя это потребовало большого количества энергии, а позже мне пришлось бы вздремнуть для восполнения сил, удовлетворение от вида князя Теней определенно стоило того.

Шаелль яростно сопротивлялся, питая свою волю яростью, но у него все равно не было ни малейшего шанса. Кажется, он и сам в один момент осознал это, потому что князь в гневе повернулся к сыну.

– Ты обязан служить теням и все равно позволяешь это?

На лице Ноара не дрогнул ни единый мускул.

– Я обязан служить Кассардиму, а не твоей гордости. Амайя и есть Кассардим. Она – наша императрица и, кроме того, женщина, которую я люблю и на которой женился. Только пойдя против нее, и ты станешь моим врагом.

Тон принца Теней был таким же ледяным, как и раньше,

когда он играл на публику, но содержание его слов согрело мое сердце. Ноар не только относился ко мне как к императрице – он также публично признался в своих чувствах ко мне. Кроме того, Ноар только что объявил о нашей свадьбе, хотя Лазар настаивал на том, чтобы временно сохранить ее в секрете. Соответственно, этим можно было объяснить удивление на лицах собравшихся князей. Пока Лазар осуждающе качал головой, остальные открыли рты от изумления. Даже Шаелль внезапно прервал свою бессмысленную борьбу против моей воли. Илион вдруг перестал быть объектом его сокрушающей немилости. Вместо этого князь Теней теперь обрушил мощь своего негодования на Ноара.

– Я должен был догадаться, – прорычал он. – В очередной раз ты бегаешь за женщиной, как влюбленный идиот. Весь Кассардим дрожит перед величием Ардизы Ноара валь Шаелля, но стоит какой-то девице вскружить тебе голову, как ты теряешь всяческий контакт с реальностью. Сколько еще раз я должен тебе повторить: чувства лишают тебя всякой силы! Тогда, на арене, я думал, что ты рассказываешь всю эту сентиментальную чушь только для того, чтобы спровоцировать Катаира. Но нет, мой сын и в самом деле сошел с ума.

Ноар выдержал презрительный выговор отца, не поменявшись в лице. Тем не менее меня охватило неприятное предчувствие. Шаелль только разогревался, переходя в наступление, и злобная вспышка в его глазах определенно не была проявлением теплых родственных чувств.

– Меня тошнит от твоей слабости! – он практически выплюнул эту фразу сыну в лицо. – Тебе следовало научиться на своих ошибках с Зимой!

Упоминание о мачехе заставило Ноара едва заметно побледнеть. Реакция, которую Шаелль не оставил незамеченной. Он рассмеялся.

– Неужели ты думал, что твой отец не в курсе, что происходит в его собственном царстве? Что вы оба делали за моей спиной?

Ноар тщетно старался не выдавать, что был потрясен. Как бы сильно он ни ненавидел своего отца, роман с его женой считался государственной изменой, и за это мог дорого заплатить не только Ноар, но и все, кто хоть что-то для него значил.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – ответил он на удивление хладнокровно.

– Разумеется, ты не понимаешь, о чем я говорю. Потому что твои чувства ослепили тебя. В противном случае ты бы очень быстро сообразил, что это я выбрал Зиму и отправил ее в твою постель. Я сказал ей то, что она должна шепнуть тебе на ухо. Я женился на ней, чтобы привязать тебя к себе. Я выявил твою слабость и использовал ее, чтобы контролировать тебя. **ВОТ, КАК НУЖНО ПРАВИТЬ! ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ВЛАСТЬ!**

С таким же успехом князь Теней мог бы вонзить меч в грудь своему сыну, это было бы более милосердно. Никогда

прежде я не видела Ноара таким ошеломленным. Зима игралась с его чувствами почти целое столетие. Это само по себе было уже достаточно плохо. Но теперь, узнав, что его собственный отец сделал все это с ним... Господи, мы явно стояли на пороге катастрофы, и я понятия не имела, что предпринять, чтобы не сделать ситуацию еще хуже. В поисках помощи, я посмотрел на Ромэ и остальных, но, казалось, они чувствовали то же самое.

– И что теперь? – Шаелль развел руками, наслаждаясь своим превосходством. – После всего этого времени? После всех моих уроков? Теперь все то же самое происходит снова! – Его вытянутый указательный палец был направлен в мою сторону. – Мало того что ты влюбился в эту девушку, нет, тебе еще нужно было дать всему миру знать, что она контролирует тебя. Но кто контролирует ее? Кто она вообще такая? Зима была по крайней мере одной из нас. У нее был потенциал. Она знала, что значит власть. Она не стала бы трусливо прятаться здесь, пока ее ждет трон. Она бы...

На середине фразы Шаелль замолчал.

Его тело свело судорогой. Он схватился за грудь, хватая ртом воздух, но не проронил ни слова. Страх исказил его лицо, когда Шаелль упал на колени.

Все взгляды устремились к Ноару. Его ужас сменил ледяной гнев. В темных глазах принца больше не сверкали мирные звезды, в них теперь горело адское пламя. С его губ не слетело ни единого слова, и все же я чувствовала его волю,

словно тысячи игл вонзились под мою кожу. Я не была уверена, потерял он самообладание или снова обрел его. Я была уверена лишь в одном: Ноар только что остановил сердце своего отца.

В ужасе я уставилась на него. Он так и убил бы Шаелля, если бы никто не попросил его прекратить. Но очевидно, что ни Лазар, ни князя, ни друзья Ноара не собирались вмешиваться. На лице Ромэ я даже заметила мрачную улыбку.

И тут я поняла: Ноар наконец подвел черту. Он всегда подчинялся своему отцу, держался на заднем плане, обуздывал свою силу воли, чтобы верно служить князю. Отныне с этим было покончено. Мы пережили здесь не безумие, а рождение истинного правителя. Ноар не мстил, он продемонстрировал превосходство над своим отцом.

Размеренным шагом наследный принц Царства Теней направился к своему краснеющему князю. Он опустил перед ним на корточки и посмотрел на него с хладнокровием, которое дало понять всем, что отныне связь между отцом и сыном разрушена.

– Никогда больше не сравнивай мою жену с кем-то вроде Зимы. – Угрожающее «иначе...» Ноару не требовалось произносить вслух, потому что его поза, тон и взгляд уже говорили обо всем без лишних слов. – Моя мать любила тебя. Ради нее я оставляю тебе твою жизнь и трон. Сегодня. Тебе лучше не испытывать мою милость во второй раз.

Шаелль уставился на сына широко распахнутыми глаза-

ми. Не знаю, понимал ли он вообще, что происходило вокруг него. А потом, совершенно неожиданно, Ноар отпустил его. Сердце князя Теней снова закачало кровь по его жилам. Кашляя и задыхаясь, он наполнил легкие воздухом. Зрелище было жалкое, но сын уже не обращал на него никакого внимания. Звездные глаза Ноара устремились на меня. Без каких-либо церемоний он подошел ко мне, взял меня за руку и наконец обратился к остальным князьям:

– Еще кто-нибудь хочет подвергнуть сомнению нашу императрицу или мою любовь к ней?

4. Мой трон. Мой план. Мое чрево

Последовавшее за этим молчание было преисполнено ужасом и уважением. Вернее, ужасом, уважением и весьма неприятными вздохами Шаелля. Ко всеобщему облегчению, князю Теней не потребовалось много времени, чтобы взять себя в руки. Враждебность исказила его лицо. Он не осмеливался поднять взгляд, вероятно, опасаясь, что сын может осуществить свою угрозу, но Шаелль, очевидно, не собирался просто так отступить, даже будучи побежденным. Сначала он сплюнул на землю – смесь слюны и крови. После этого отец задал сыну вопрос, который окончательно меня ошарашил:

– Ты хотя бы уже успел ее обрюхатить?

Мои брови взметнулись вверх.

– ЧТО?

Этот тип был просто непрошибаемым. Неужели он действительно не понимал, что лучше было бы уже заткнуться?

Ноар успокаивающе сжал мою ладонь. Между тем его ли-

цо излучало спокойствие. Я, в свою очередь, была близка к тому, чтобы преподать Шаеллю урок.

– Это вполне правомерный вопрос, – проговорил князь Оноде, выходя из тени волка. Его одежда имела тот же серо-голубой оттенок, что и мех его спутника, и глаза князя были такими же пронзительными. – Вы можете взойти на трон только в том случае, если у вас есть наследник, Императорское Высочество.

– Так велит закон, – добавил Замтар, князь Сухого моря. Илион пренебрежительно покачал головой.

– Верен закону до самой смерти, – с издевкой проговорил он. – Какая будет польза от закона престолонаследия, когда нечего будет наследовать?

Замтар и Оноде, казалось, собирались поставить фахина на место, но в этот момент в разговор вклинился Лазар.

– Эта тема сейчас действительно не самая важная в нашей повестке дня. Мы просто пустим слух о том, что Амайя беременна. Это временно удовлетворит народ, пока эти двое и в самом деле не захотят завести потомство.

Ну нет, с меня хватит! Никто, кроме меня самой, не имел права распоряжаться моей жизнью, будущим или телом.

– Я не собираюсь приводить ребенка в мир, где нам еще угрожает хаос и война не за горами. Это было бы более чем безответственно! И даже после этого... только Ноару и мне решать, когда мы будем заводить детей.

Лазар страдальчески застонал.

– Ты можешь провести столько реформ, сколько захочешь, как только взойдешь на императорский трон, Амайя. Однако этого никогда не произойдет, если ты будешь пренебрегать нашими традициями и законами!

Его тон становился все более строгим и суровым с каждым словом.

– Пойди на компромисс, который я тебе предлагаю! Пойдем с нами на Золотую гору, разыграем театр, в котором ты беременна, мы тебя коронуем, а потом спасем всех нас, черт возьми!

Ничего себе. Лазар был не из тех, кто склонен к отчаянию, но это было очень близко.

– Что происходит? – хотел знать Ноар, который звучал так же встревоженно, как и я.

Ко всеобщему удивлению, нам ответил князь пустыни.

– Зафама отстранила Лазара от поста регента и переняла руководство на себя, – сообщил он нам. – Мы должны вмешаться прямо сейчас, или Облачная княгиня коронуется в качестве императрицы.

– Я никогда не встану на колени перед этой серебряной змеей! – прорычал Шаелль.

Ромэ откашлялся, прежде чем заговорить.

– Все это больше похоже на ловушку, чтобы выманить Амайю из ее укрытия.

– Мы защитим ее ценой собственных жизней, – вмешалась теперь княгиня Ганая. – Но Амайя должна вместе с на-

ми отправиться на Золотую гору. Это единственный способ.

Все смотрели на меня в нетерпении. Они ждали решения. Сейчас. Но я еще даже не до конца разобралась с произошедшим с Шаеллем, не говоря уже о том, что Зафама преуспела в перевороте. Откуда мне было знать, что делать? Откуда мне было знать, кому я могла доверять? Даже Лазар тайком ускользнул после свадьбы, прекрасно понимая, что у меня будет к нему куча вопросов, дать ответы на которые он, вероятно, не был готов ни тогда, ни сейчас.

– Если я пойду с вами, это будет означать войну, и вы это знаете.

Чокнутая мать Ифара никогда бы добровольно не покинула поле боя.

Оноде мрачно кивнул.

– Иногда для обеспечения мира приходится воевать.

– Мира? – вырвалось у меня. – Я думаю, что вы все обеспокоены только вашей властью. Но что насчет Кассардима? А что насчет барьеров и хаоса?

– Заберите трон, который принадлежит Вам, – настойчиво призывала меня лесная княгиня, – тогда порядок будет восстановлен, а Кассардим спасен.

Замтар презрительно фыркнул.

– Если она и в самом деле заслуживает престола.

– Что именно вы хотите этим сказать? – спросил Ноар. Предостерегающего тона в его голосе нельзя было не заметить. Тем не менее князь пустыни оставался на удивление

спокоен.

– До сих пор ходят слухи о сомнительном происхождении принцессы Амайи. Лично мне это безразлично. В качестве императрицы я бы с куда большим удовольствием предпочел видеть эту девушку, чем Зафаму. Но порядок будет восстановлен только в том случае, если на императорский трон взойдет истинный наследник.

– Она Золотая наследница! И точка! – прогремел Лазар. – Или ты больше веришь заявлениям сумасшедшей императрицы хаоса, чем императорским символам, которые проявились на коже Амайи?

– То, во что верю я, не имеет значения.

Спор, разразившийся среди князей, казался мне сюрреалистическим кошмаром. Казалось, они обсуждали эту тему не в первый раз, и их аргументы снова и снова вращались по кругу. Никого не волновали мои интересы. Совсем. В этой игре я была не более чем разменной монетой, авторитет и полезность которой сейчас рассматривали под лупой. Только один из присутствующих проявил заметную сдержанность, и это вызвало у меня интерес.

– Каково ваше мнение, генерал Аскан? – громко прервала я бурный спор князей. – Что бы сделали вы?

Пожилой золотой воин с обветренным лицом вздрогнул, когда прозвучало его имя. Я знала его как порядочного человека из народа, как верного солдата, выполняющего приказы и тем не менее никогда не терявшего своего морального

облика. Ему явно было неприятно находиться в центре внимания в таком обществе.

– Никто не говорит о жертвах, – робко начал он. – Никто не говорит о том, что Суд мертвых простаивает в течение нескольких недель. Никто не говорит о душах, поглощенных хаосом, потому что мы не выполняем свои обязанности. Если вы спрашиваете меня, Императорское Высочество, то я скажу, что хаос уже победил.

Его ответ произвел на меня впечатление. Поэтому я восприняла снисходительную реакцию князей проявлением наглости. Вероятно, они не считали золотых воинов достойными вмешиваться в высокую политику. После нескольких неуважительных комментариев они больше не обращали на него внимания, и их спор вновь начался сначала.

– Хватит! – сердито крикнула я. – Генерал Аскан прав. Мы фокусируемся не на той проблеме.

Это стерло с их лиц самодовольство.

– Посвятите нас, – раздраженно потребовал князь Оноде. – Что, по вашему мнению, способно спасти Кассардим, Ваше Высочество?

Я пожала плечами.

– Нам нужно восстановить барьеры.

– Это невозможно без жемчужины Силы, которая разрушена, – напомнил мне князь Ничейных земель. Упрек его тона заставил меня закатить глаза.

– Тогда нам просто нужна новая жемчужина.

Тишина повисла над рощей. Они меня не поняли или им просто было трудно понять?

– Жемчужина не могла появиться сама по себе, не так ли? Кто-то, должно быть, нашел или создал ее. И там, где была одна, может быть, есть и другая.

Наконец на их лицах появилось понимание. И след надежды. Но и недоумение тоже.

– Ну так что? Кто-нибудь знает, откуда взялась жемчужина? В конце концов, вы все уже в почтенном возрасте и являетесь большими шишками.

Князья обменялись неуверенными взглядами. Ни у кого из них не было ответа.

– Такими знаниями, – заговорил наконец Лазар, – обладали только императоры. Так что, кроме тебя, нет никого, кто бы...

– Об этом не может быть и речи! – перебил его Ноар.

Рот Лазара закрылся, однако выражение его лица говорило о многом. Тут я поняла, что он хотел мне сказать. Я носила эти знания в себе. Жемчужина с незапамятных времен собирала воспоминания всех императоров и передала их мне до того, как была уничтожена. Я просто не имела к ним доступа, потому что Лазар отключил и заблокировал их, чтобы невероятное количество знаний не затопило мое сознание и не лишило меня разума. Опасность, которая все еще существовала. Вот почему Ноар так резко отреагировал. И поэтому сейчас в его глазах мерцало и это мучительное умоляю-

щее выражение.

С тяжелым сердцем я проигнорировала его и снова обратилась к Лазару:

– Вы можете дать мне доступ к нужным воспоминаниям? Не превращая мой мозг в пудинг?

Отстраненный от своей должности регент колебался.

– Возможно. Но, когда я показал тебе воспоминания о ночи мятежа, я понял, что ищу. На этот раз все будет по-другому. Мне нужно время, чтобы так глубоко погрузиться в знания древнейших императоров.

Шаелль вскинул руки в воздух.

– У нас и так нет времени. Особенно на то, чтобы тратить его на какие-то идеалистические фантазии. Прежде всего нужно остановить Зафаму. Если она займет трон, Кассардим будет потерян.

Лазар задумчиво кивнул.

– Хоть я и думаю, что твой подход лучше, Амайя, я должен признать, что Шаелль прав.

Снова все взгляды остановились на мне.

Ого, нести ответственность было так захватывающе. Мне нужно было выбирать между чумой и холерой, и от этого решения зависело не что иное, как судьба мира. Мне стоило отправиться на поиски новой жемчужины и бороться с хаосом? Или важнее было помешать Зафаме получить власть и уничтожить все и всех, кто был мне дорог?

Я не могла ни на что решиться. Обе альтернативы бы-

ли правильными и необходимыми. Оба пути подразумевали свои риски. Времени было в обрез на оба решения. Единственный выбор, который я могла сделать, – это вообще не выбирать. В этом случае оставалось только одно решение...

Вздыхнув, я посмотрела на Ноара.

– Могу я поговорить с тобой наедине?

Принц Теней удивленно поднял бровь, но ответил высокопарным официальным тоном:

– Я последую за тобой, куда бы ты меня ни повела.

Ничего себе, это было немного пафосно, но ладно.

– Хорошо, хм, тогда давай отойдем на минутку.

Не обращая внимания на удивленные взгляды князей, я потащила Ноара мимо Нокса и нескольких расколотых пней прямо к обрыву, где остальные не могли ни видеть, ни слышать нас. Там я позволила себе ненадолго выдохнуть. Но когда я заглянула в любопытное лицо Ноара, то, к сожалению утратила всякую решимость. Мне следовало попросить его? Задать вопросы? Или проинструктировать? Как я могла быть одновременно императрицей и его женой, его равноправной партнершей?

– Ты в порядке? – смущенно спросила я.

Ходить вокруг да около? В моем стиле!

Ноар, улыбнувшись, покачал головой, потому что, разумеется, он разглядел мою попытку отступления.

– Я никогда не чувствовал себя лучше.

Внезапно его руки легли мне на талию, а его губы накры-

ли мои. Поцелуй вышел таким неожиданным, что мои невеселые мысли прервались на короткое время. На несколько неопишуемых мгновений пламя ответственности угасло, и я смогла отпустить мысли. При этом Ноар несколько не интересовало, что всего в нескольких метрах нас ждала половина элиты Кассардима. Он прижал меня к каменной стене и поцеловал с такой самоотверженностью, что мое тело начало покалывать с головы до самых кончиков пальцев ног. Когда он наконец оторвался от меня, я с сожалением вздохнула. Слава богу, Ноар продолжал удерживать меня, так как я не знала, удержали ли бы меня мои мягкие колени.

– Что это было? – выдохнула я.

Ноар тихо рассмеялся. Его голос был томным от желания, а взгляд ощутимым, как прикосновение.

– Я просто использую время, которое у меня еще осталось с тобой.

– А?

Мне хотелось бы внести что-то более значимое в этот разговор, но я была слишком занята, наслаждаясь близостью и безопасностью, которые он мне дарил.

– Ах, котенок, – мягко проговорил Ноар. С лукавой улыбкой он дернул за один из моих локонов. – Я же знаю, что ты как раз подыскиваешь подходящие слова, чтобы отправить меня на Золотую гору вместо себя. И хотя мысль о том, чтобы оставить тебя одну, сводит меня с ума, я должен признать, что это разумное и мудрое решение.

Удивленно моргая, я смотрела на него.

– То есть ты сделаешь это для меня? – робко спросила я.

Мне было неудобно втягивать его в сражения в моей борьбе. Разумеется, дело было еще и в том, что пока я не могла с уверенностью сказать, что мне просто померещились вихри хаоса в его глазах. Но слово моего законного мужа имело бы большой вес на Золотой горе. И если бы он смог поставить Зафаму на место, у меня бы появилось время, чтобы поискать новую жемчужину.

Ноар поймал мой взгляд и чертовски серьезно произнес:

– Ради тебя я сделаю все, что угодно.

Паника и чувство счастья соединились во мне в какой-то невероятно взрывной коктейль. С одной стороны, его преданность глубоко тронула меня, с другой стороны, я не хотела быть той, кто, возможно, отправил его в ловушку и тем самым поставил его жизнь под угрозу.

– Неужели все? – спросила я.

Ноар торжественно кивнул.

– Хорошо, – пробормотала я, – потому что я не намерена отпускать тебя туда одного. Я хочу, чтобы тебя сопровождали Ромэ и остальные. Ты знаешь Зафаму. Она не сдастся без боя.

Разочарованный вздох вырвался из груди Ноара. Он совсем не выглядел обрадованным.

– Твое желание всегда будет моим законом, котенок, – за одним исключением. Когда речь идет о твоей безопасности,

я не иду на компромиссы, – решительно заявил он мне. – Что, если ловушка Зафамы заключается в том, чтобы разлучить нас и напасть на тебя?

– Лазар и Илион могут защитить меня.

– Я не доверяю ни одному из них настолько, чтобы поручить им твою жизнь.

– Но ты уже делал это раньше. После «свадьбы хаоса», – напомнила я ему.

Ноар сжал зубы так крепко, что я смогла различить нити мышц на его челюстях. Что-то глубоко беспокоило его, и, насколько я его знала, Ноар не хотел обременять меня этим. Я провела пальцами по его волосам и ободряюще улыбнулась своему мужу.

– Скажи мне, о чем ты думаешь, – попросила я его. – Это из-за того, что ты узнал о Зиме, не так ли?

Над его лицом сгустились темные грозовые тучи.

– Мне наплевать на Зиму.

– Да, конечно, – поспешно ответила я, – но это не значит, что это должно оставить тебя равнодушным. Она и твой отец предали тебя. Я бы на твоём месте сошла с ума и впоследствии не смогла бы доверять своим суждениям.

– Я и не равнодушен, – мрачно прорычал он. – Мой отец так просто все не оставит. Я зашел слишком далеко... или недостаточно далеко.

Я нахмурилась. Неужели он только что раскаялся в том, что не убил своего отца?

– Ты поступил правильно, Ноар! Ты не такой, как Шаелль, и именно поэтому я так сильно тебя люблю. Чувства – это не слабость. Они делают нас сильнее.

– Не всегда, котенок, – обреченно вздохнул он. – Вот почему мне нужно знать, что рядом с тобой кто-то, кому я всецело доверяю. Пожалуйста. Если ты не будешь в безопасности, я не смогу больше ни о чем думать. Я буду постоянно беспокоиться.

В этот момент он не позволил бы перечить ему. Это было ясно как день. Я задумчиво смотрела на Ноара. Продолжать копаться в его опасениях было, очевидно, не очень хорошей идеей. Кроме того, я едва ли могла упрекать своего мужа в том, что он беспокоился обо мне, ведь я чувствовала по отношению к нему то же самое.

– Хорошо, мы разделимся. Но Ромэ ты возьмешь с собой! Генерал был не только выдающимся стратегом, бойцом и дипломатом, но и единственным, кто хотя бы как-то смог бы совладать с принцем Теней, если хаос вдруг все же завладеет им.

Ноар категорично покачал головой.

– Ромэ остается здесь. Было бы тактической ошибкой позволить наследному принцу и верховному генералу Царства Теней угодить в одну и ту же потенциальную ловушку. Теневой армии понадобится лидер, когда дела пойдут совсем плохо. И это должен быть не мой отец.

Вот черт. Об этом я не подумала.

– Ты очень упрямый партнер по переговорам, – пролепетала я, вызвав у Ноара маленькую усмешку.

– Могу сказать то же самое о вас, Императорское Высочество, – поддразнил он, – и я бы солгал, если бы утверждал, что это меня не заводит.

Смеясь, я ткнула его в ребра, прежде чем смысл нашего разговора вновь обрушился на меня. Мне пришлось бы довольствоваться тем, что было.

– Береги себя, ладно? – тихо попросила я.

Маленькая усмешка Ноара растянулась в широкую улыбку. Надменность сверкнула в его глазах. Вне всяких сомнений, у него на языке вертелся самодовольный комментарий, но у меня к этому моменту уже начали сдавать нервы.

– Просто сделай это! – недовольно потребовала я. Мне и без того было очень трудно отпускать его. – Скажи это! Скажи: «Я позабочусь о себе и вернусь к тебе целым и невредимым!»

Взгляд Ноара стал нежным.

– Я позабочусь о себе и вернусь к тебе целым и невредимым. Обещаю. Но ты тоже не должна рисковать! Не позволяй Лазару копаться слишком глубоко в твоей голове и доверяй только девяти смертям!

Опечалившись, я кивнула, собираясь подарить Ноару прощальный поцелуй, как вдруг из моих кудрей раздался разъяренный писк, разрушив наш романтический момент. О боже! За последние несколько недель я настолько привыкла

к ококлину, что порой забывала о его присутствии.

Лицо Ноара помрачнело. Он прищурил глаза и укоризненно уставился на Шмелька.

– Я думал, у нас есть право на конфиденциальность?

Шмелек ответил нескончаемой тирадой яростного бульканья.

– Я знаю, что ты тоже присматриваешь за Амайей, – печально вздохнул принц Теней. – И да, Амайя может доверять тебе так же, как и моим людям. Доволен?

Ококлин замолчал и действительно выглядел чрезвычайно довольным собой.

– А теперь, – сказал Ноар, стряхивая с моего плеча Шмелька, – упорхни прочь! Я хочу спокойно попрощаться со своей женой!

5. У каждого свои недостатки

После того как Ноар улетел с князьями, мое настроение заметно ухудшилось. Дело было в том, что Лазар внезапно исчез где-то в крепости, а поговорить мне хотелось именно с ним. И в тот момент, когда я приступила к поискам бывшего сенешаля, Ромэ отправил меня спать. А мое измученное тело без вопросов согласилось с генералом, уничтожая на корню мой протест демонстративным зевком. И, как назло, из нескольких часов сна, которые я собиралась себе позволить, неожиданно получился полноценный день, и никому не пришло в голову разбудить меня. Однако мое настроение достигло дна, когда я попыталась связаться с Ноаром с помощью наших обручальных колец и не получила обратной связи.

Потрясающе. Я знала, что этому могла быть тысяча причин, но, разумеется, мой мозг рисовал себе худшую версию из возможных.

Раздраженная, я скатилась с кровати. Даже Шмелек не

осмеливался подойти слишком близко ко мне в таком настроении. Так что за мной следовало гудение летящего око-клина, пока я умывалась, одевалась и спускалась по узкой лестнице в главное здание. Теперь настал черед Лазара.

Крепость под Пограничной звездой можно было охарактеризовать как хорошо спланированную. Здесь находилась крошечная застава, расположенная выше, которую заняли мы с Ноаром, и главное здание с двумя небольшими спальными комнатами и чем-то вроде гостиной. Вот и все, ничего лишнего.

В последней комнате я обнаружила Лазара. Он вел оживленную дискуссию с Дрокором о правовом положении фахинов. Я удивленно нахмурилась. Никогда бы не подумала, что обычно немногословный великан может испытывать желание говорить больше, чем это минимально необходимо. И уж тем более не с красноречивым государственным деятелем, который использовал слова так же мастерски, как другое свое оружие. Ну, что сказать, людям свойственно ошибаться.

Дрокор заметил меня первым. Без лишних слов воин Теней закончил разговор, кивнул мне и вышел из гостиной. Кажалось, он хотел избавить меня от необходимости просить его об этом – в конце концов все знали, что нам с Лазаром нужно было серьезно поговорить.

– Доброе утро, Амайя. Хорошо спалось?

Изящным жестом бывший сенешаль пригласил меня за-

нять место рядом с ним. Естественность, с которой он держался за этим узким столиком, ел холодный паштет и пил свою воду, вдруг напомнила мне нашу первую встречу в китайском ресторане в мире людей. Тогда, как и сегодня, у него были ответы, которые были мне необходимы. Впрочем, я давно уже не была той наивной девушкой, которую нужно было спасать.

– Прибереги свои любезности. И больше никаких побегов, – предупредила я его, когда заняла место. – Я уже по горло сыта твоими выходками.

Лазар поднял одну бровь, но, казалось, было невозможно вывести его из равновесия. Для этого он был слишком дошным стратегом.

– Думаешь, мне нравится торчать в развалинах на краю света, пока судьба всех нас решается на Золотой горе? – возразил он, отталкивая остатки своей еды, за которую, разумеется, тут же принялся ококлин. – Нет, Амайя, я здесь потому, что моя императрица приказала мне остаться. Водить тебя за нос – трата времени, а оно необходимо для более важных дел.

– Более важных? – презрительно повторила я. – Это также подразумевает избегание меня? Неужели я торможу тебя своими вполне справедливыми вопросами о моем происхождении?

Серо-голубые глаза Лазара прищурились.

– Хочешь поспорить или узнать что-нибудь о жемчужине

Силы?

На самом деле и то, и другое, но пришлось взять себя в руки. Если бы я сначала обрушила свое негодование на Лазара, то, наверное, было бы уже не так целесообразно доверять ему мой рассудок. Поэтому я отодвинула свой стул так, чтобы можно было смотреть прямо на него, и сказала:

– Покажи мне то, что я хочу знать!

Лазар улыбнулся. Это была мрачная, опасная улыбка, в которой, как мне показалось, было чуть больше удовлетворения, чем требовалось. Или это была гордость? Он отставил свою кружку в сторону и повернулся ко мне.

– Ты ведь помнишь, как это происходит...

Недолго думая, Лазар приложил свои длинные пальцы, украшенные кольцами, к моим вискам. Судя по всему, он действительно не собирался тратить время впустую. С силой разъяренного стада быков воля бывшего сенешаля захватила мое сознание. На меня тут же нахлынули образы. Так много и в такой быстрой последовательности, как если бы одновременно на экране крутили сотню фильмов в быстром темпе.

Воспоминания императоров. Всех императоров. На этот раз Лазар не обращал внимания на мое состояние. Он словно хотел напугать меня, показать мне, насколько беспомощной я была бы во власти бесконечных знаний, заключенных в моей голове, если бы его воля не защищала меня. И это сработало. Мое сердце начало биться быстрее. Я слишком хорошо помнила, что произошло при первом контакте с жемчужи-

ной. Я прожила сотни жизней за один миг и чуть не растворилась в воспоминаниях, чувственных впечатлениях и эмоциях. Теперь же у меня был защитный барьер в лице Лазара. И все же информации было слишком много. Слишком много ситуаций, слишком много событий, слишком много...

Стоп! Одно из лиц я узнала. Это была императрица Мойя до того, как хаос овладел ею. Она...

Воспоминания помчались дальше.

Нет, это было важно. Я должна была это увидеть!

В отчаянии я цеплялась за это единственное воспоминание, заставляя остальные отойти на второй план. Невозможно.

– Что ты делаешь, Амайя?

Обеспокоенный голос едва слышно доносился до меня. Я слишком была занята сопротивлением, которое мешало мне контролировать поток образов.

– Отпусти меня! Амайя! Если ты сломишь мою волю, ничто уже не сможет спасти тебя.

Мойя... Где она была? Я должна была найти ее снова. Она растила меня. Она была моей матерью. Возможно. Так или иначе. Благодаря воспоминаниям о ней я, возможно, верну ту часть своей жизни, которая была отнята, когда меня отравили в мир людей.

– Прекрати!

Но я не могла этого сделать.

Острая боль пронзила мое предплечье. Я приоткрыла гла-

за. Вся комната была залита ярким светом. Он исходил из моих ладоней. Я наклонилась назад, а затем грохнулась на деревянный пол. Я так сильно ударилась головой, что на мгновение увидела звезды.

Когда они исчезли, а комната перестала вращаться, я уставилась в лицо темнокожего гиганта. Лицо Дрокора. Его черные глаза смотрели на меня с беспокойством. Позади него стоял Ромэ, приставив свой меч к горлу Лазара.

Ого, когда и как эти двое попали сюда? Неужели произошедшее повлияло на мою голову хуже, чем я думала? Я была без сознания или просто отвлеклась?

– Как можно быть настолько безрассудной?! – выругался Лазар, не переживая ни о Ромэ, ни о клинке у его шеи. Мрачный взгляд бывшего сенешаля был обращен только на меня.

– Если бы не околин, ты бы сломила мою волю и – как ты красочно выразилась на днях – превратила бы свой разум в пудинг.

Застонав, я выпрямилась и уставилась на свою залитую кровью руку. Шмелек цеплялся за нее, одновременно пытаюсь зажать крошечную, но глубокую рану от укуса своими маленькими лапками. Он виновато пискнул.

Так.

До меня медленно дошло, что же здесь случилось. Осознание появилось также и на лицах Дрокора и Ромэ. Покачив головой, генерал убрал меч.

– Хватит на сегодня экспериментов. А с завтрашнего дня

я буду лично следить за вами, ведь именно я тот, кто должен нести ответственность перед Ноаром за каждую маленькую царапину на Амайе. И я не испытываю особого желания быть разорванным в клочья в случае оплошности.

Шмелек, по-видимому, слишком близко к сердцу принял слова Ромэ и тут же принялся сокрушаться из-за того, что укусил меня.

– Нет причин, чтобы сокрушаться, – прошептала я, склонив к нему голову. – Ты спас меня.

– Что совсем не понадобилось бы, будь ты в состоянии хотя бы раз сдержать свое любопытство, – укорил меня Лазар.

– Спокойно, старик, – проворчал Дрокор. Он посадил Шмелька мне на плечо и помог мне подняться на ноги.

Лазар невесело рассмеялся.

– Я не смогу быть спокойным, пока Амайя так охотно подвергает себя опасности.

Разозлившись, я посмотрела на него.

– Если тебе хочется найти ответственного за все это, советую начать с себя. Если бы ты наконец раскрыл, кто я такая, мое любопытство не сбilo бы меня с пути!

– Ты должна верить, Амайя. Вера всегда сильнее знания. Верь в себя! Все остальное не важно. Верь в императорские символы, которые есть на тебе. Верь в то, что ты – Золотая наследница.

– Но я больше не могу! – рявкнула я на него. Как я могла верить, несмотря на всю ложь и слухи, которые крутились

вокруг меня? – Может быть, вера сильнее знания, но вера перестает работать, если тебя терзают сомнения!

Лазар явно из последних сил пытался сохранить самообладание.

– Ответы, которые ты хочешь получить, опасны.

– Почему? – сердито воскликнула я. – Потому что может выясниться, что я не имею никаких прав на трон?

– ДА! – прогремел он.

Вот оно что. Одно слово, которое перевернуло мою жизнь с ног на голову.

Расстроенная, я уставилась на Лазара. Я хотела правды. Я требовала ее. Но теперь уже не была так уверена, что действительно смогла бы вынести последствия.

Даже теневые воины потеряли дар речи. Казалось, до них начал доходить смысл того, что они только что услышали и что эта информация не предназначалась для их ушей. Пребывая в полном замешательстве, они обменялись несколькими взглядами, а затем покинули комнату. Когда дверь за ними закрылась, Лазар вздохнул и сел. Казалось, за несколько минут он постарел на десятилетия.

– Задавай свои вопросы, – призвал он меня.

Я поняла, что мне не понравится то, что вдруг всплыло на поверхность, какие последствия это имело для меня – и для Ноара. И для Кассардима. Но теперь в ходе событий уже ничего нельзя было изменить. Однажды произнесенная правда не могла скрыться обратно. Единственный путь, который

мне оставался – двигаться вперед.

– Катаир – мой отец?

– Нет.

– Ты?

Лазар снисходительно улыбнулся.

– В этом случае я был бы самым гордым человеком на свете, но нет.

– Связывают ли меня какие-либо родственные отношения с императорской династией?

– Нет.

Слезы подступили к моим глазам, хотя внутри меня была ледяная пустыня.

– Тогда кто я такая?

– Дочь кухарки с Золотой горы. Она умерла при твоём рождении. Императрице Мойе нужен был ребенок, тебе нужна была мать... Вот я и свел вас обеих вместе. Остальное было делом формальностей. Немного обмана, немного подкупа и несколько одолжений, о которых я просил. Об этом знает лишь ограниченное количество людей. Мастер Джото. Генерал Аскан. Илион. Я, ты, а теперь, очевидно, и два воина Теней, которые, без сомнения, сообщат об этом своему повелителю. И на этом распространение новости должно остановиться! Чем больше людей посвящено, тем опаснее это становится для тебя.

Лазар преподносил мне всю эту сухую, словно солома, информацию, как будто был на полицейском допросе. Я слы-

шала, что он сказал, но ничего не чувствовала. Наверное, это был шок. Я просто знала, что мне нужно продолжать спрашивать, пока была возможность сделать это.

– А мой отец?

Лицо Лазара помрачнело.

– Один из фахинов. Ничтожество, которое не заботилось о тебе. Я пытался выследить его, но он уже умер несколько десятилетий назад.

– Тогда я...

– ...никто, – закончил Лазар мою фразу без всякого сочувствия. – Совершенно незначительна. Простолюдинка из самых низких слоев. Не имеющая никакого значения. – Но внезапно его настроение поменялось. В глазах Лазара вспыхнул огонь, уже почти граничащий с фанатизмом. – И все же ты прошла императорский экзамен и была признана достойной. Ты понимаешь, что это значит, Амайя? Что это меняет? Кассардим посчитал тебя достойной и даровал тебе императорские символы. Одна твоя воля позволила тебе пройти испытание, позволить тебе выжить. Ты уникальна.

Его восторженная одержимость вырвала меня из состояния шока и заставила отступить на шаг назад.

– Но ты не знал этого, когда отправлял меня на экзамен, не так ли? – Мой голос был едва ли громче шепота. – Ты позволил бы мне умереть, чтобы поставить эксперимент? – Это была не грустная сиротская история со счастливым концом Золушки. Это было исследование – ценой моей жизни.

– Амайя... – судя по голосу Лазара, он был на пределе. – Ты должна понять...

– Я ничего не должна понимать! – рявкнула я на него. Осколки в моих ладонях зашевелились, отреагировал и Кассардим. Земля задрожала под нашими ногами.

Глаза бывшего сенешаля расширились от благоговения.

– Видишь, какая ты могущественная? Ты просто чудо. Доказательство того, что истинная сила Кассардима таится не в родословной.

– Замолчи! – закричала я.

Лазар замолчал. Ему не оставалось ничего другого, потому что моя воля заставила его сделать это.

Я бросилась прочь, не оборачиваясь. Мне нужно было уйти от Лазара, проделать дистанцию между мной и правдой. При этом я даже не понимала, что ранило меня больше: то, что он использовал меня как марионетку, или то, что моя жизнь стала для него важна только тогда, когда я доказала свою ценность.

Оказавшись за дверью, я столкнулась с Ромэ, который как раз направлялся внутрь. Он хотел что-то сказать, но, обнаружив мое распаленное лицо, поспешно закрыл рот, не произнеся ни слова.

– Лазар не покинет эту крепость, пока я не позволю ему это сделать, – сурово сообщила я ему. Они хотели сделать из меня императрицу? Они ее получают.

Показалось, что Ромэ смутился, но он кивнул.

– Расскажешь, почему?

И вдруг сквозь туман пробилась черная тень. Это был Нокс. Мое сердце подпрыгнуло от радости и облегчения. А потом мое сердце пропустило несколько ударов. Нокс был без всадника.

6. Ультиматум

– Что значит, «его взяли в плен»?

Паш нетерпеливо вскинул руки в воздух.

– То и значит, что он в плену.

Страх пополз по моим венам.

Это была моя вина.

Из-за меня Ноар оказался в опасности.

С тех пор как Паш вернулся вскоре после Нокса, принеся с собой плохие новости, я больше не могла думать ни о чем другом. Мое решение. Моя просьба. Моя вина.

Ромэ схватил Паша за ремень его доспехов. Таким генерала я еще не видела.

– Как такое могло случиться?

– Понятия не имею. Честно. Зафама и Ифар ждали нас в Суде мертвых. Дело дошло до ссоры, потом до драки, и Ноар аккуратно отлупил Облачного принца. А потом Ноар совершенно внезапно отрубился. Совсем как на днях после нападения хаоса здесь, в роце. Ифару даже не пришлось на-

прыгаться, чтобы одолеть его, после чего Шаелль приказал отступить.

Потерял сознание? В Суде мертвых?

У меня перехватило дыхание.

Нигде в Кассардике не было такого доступа к чистому хаосу, как на Суде мертвых. Что, если?.. Мне стало плохо.

Что, если Ноару потребовалась вся его сила, чтобы сопротивляться хаосу?

Моя вина. Мне никогда не следовало отпускать его!

– Мы должны освободить его, – прохрипела я.

Паш покачал головой:

– Принц Ифар доставил Ноара в Серебряную крепость.

Эта новость нанесла смертельный удар. Я по очереди прошла взглядом по Ромэ, Дрокору, Лазару, Илиону и Пашу. Они все выражали смирение.

– Вы сдаетесь? – ошеломленно спросила я. – Вы просто бросите Ноара в беде?

– Никто не собирается бросать Ноара, – возразил генерал, отпуская Паша. – Но Серебряная крепость – это беспощадное, расчетливое, холодное царство. А мы – враги. Любой воин теней, любое существо теней, которое осмелится без приглашения сунуть туда свой нос, обречено на смерть. Это было еще до того, как они схватили нашего наследного принца. Теперь это царство будет еще более бдительным. А даже если и нет, там все равно остаются принц Ифар и Облачная армия, мимо которых нам в любом случае придется пройти.

– Не говоря уже о мерах безопасности в белых подземельях Облачной княгини, – добавил Илион, одарив меня мрачным взглядом. – Поверь мне, так просто оттуда никому не выбраться.

Моя вина.

Только из-за меня жизнь Ноара оказалась в руках человека, который ненавидел его больше всех на свете: принца Ифара – сына Зафама, полководца Серебряной армии и смертельного врага принца Теней. Я даже представить себе не могла, что он с ним сделает.

– Мы должны подойти к делу дипломатично, – решил Ромэ. – Зафама уже объявила, что она просит в обмен на Ноара?

Паш колебался и боялся смотреть в мою сторону.

– Амайя должна сдаться ей или публично сознаться в своем обмане. Однако это требование Шаелль уже отверг и, в свою очередь, поставил ультиматум: если они не выпустят Ноара в течение трех дней, будет война. Он уже начал мобилизацию армии Теней.

Никогда бы не подумала, что настроение может сделаться еще хуже. Я ошибалась. Ромэ выругался с такой силой, что я вздрогнула.

– Дрокор! Ты мне нужен в крепости Теней. Завтра я пришлю сюда Юноса, чтобы он сменил. А пока ты будешь присматривать за Амайей вместе с Пашем и Илионом, – распорядился он, окончательно переключившись на режим гене-

рала. – Амайя! Нам нужен Лазар. Он должен поговорить с Зафамой и вразумить ее.

Озадаченно заморгав, я смотрела на Ромэ, пока не вспомнила о том, что я отдала приказ задержать здесь бывшего сенешаля. Более того, своей волей я заставила Лазара молчать – что, вероятно, и послужило причиной того, что он до сих пор не вмешался.

– Конечно, – пробормотала я, устремив свой взгляд на Лазара. – Поговори со всеми, с кем тебе потребуется говорить, только верни мне Ноара.

Освободившись от моей воли, Лазар вздохнул и поклонился мне.

– Я ни перед чем не остановлюсь, Императорское Высочество.

Пока это обращение, которое было мне столь непривычно, не вызвало у меня рвотные позывы, Ромэ снова заговорил:

– Хорошо. Я постараюсь тем временем остановить Шаелля.

– Что? Почему? – выпалила я. – Ультиматум Шаелля – единственное, что помогает Ноару остаться в живых. И, возможно, Зафама поддается давлению, да? Она ведь не собирается и в самом деле ввязываться в войну с армией Теней.

Все вокруг смотрели на меня с жалостью. Они знали что-то, что ускользало от меня. Наконец Лазар смилостивился.

– Шаелль не заинтересован в том, чтобы спасти Ноара. После всего, что произошло, я даже не удивлюсь, если он

намеренно бросил своего сына при Золотом суде на произвол судьбы. Таким образом, Шаелль развернет войну против Зафамы и в то же время сможет избавиться от своего сына, который осмелился унизить его.

Боже мой. Они были правы. Неужели Ноар боялся? Что отец выступит против него?

Из-за меня...

– А если я публично признаюсь в том, что я самозванка?

– Нет! – воскликнули все хором мне в ответ.

Я сердито посмотрела на мужчин.

– Вы не имеете права мне приказывать!

– Амайя! – Ромэ схватил меня за плечи. Его золотисто-карие соколиные глаза смотрели на меня так пронзительно, что моя ярость улеглась. – Ты знаешь, что делают с предателями?

Да, я слишком хорошо это знала. Я уже сталкивалась с перспективой казни, и мне было все равно. Моя жизнь в обмен на жизнь принца Теней. Это было самое меньшее, что я могла сделать.

– Я этого не допущу. И не только потому, что ты большая любовь Ноара. И не потому, что я поклялся ему защищать тебя ценой своей жизни. Я не могу этого допустить, потому что ты, Амайя, единственная надежда, которая осталась у Кассардима!

Но... Как он мог такое говорить? Разве не слышал, что я на самом деле была никем? Трон Кассардима не принадлежал мне по праву, политика Кассардима не была моим де-

лом, спасение Кассардима не лежало на моих плечах.

– Может быть, ты не можешь поверить в себя, – сказал Ромэ, – но я верю.

– Я тоже, – добавил Дрокор глубоким голосом, в котором слышалась непоколебимая убежденность.

– Можешь на нас положиться, принцесса, – подтвердил Паш.

– И Ноар тоже верит в тебя. Так что обещай мне не делать ничего безрассудного, – генерал взял меня за руки и понизил голос. – Он не вынесет, если ты пожертвуешь собой ради него. И никто из нас потом не сможет вынести этого Ноара.

В моих мыслях возникла картина. Она была бледной, почти полупрозрачной. Тем не менее было ясно, что она показывала: Ноар окружен хаосом.

У меня перехватило дыхание. Ромэ послал мне эту картину? Он тоже подозревал, что с Ноаром что-то не так? Ему было известно больше, чем мне?

Я бы с удовольствием задала ему все эти вопросы, но генерал уже направлялся в крепость, а остальные принялись готовиться к его отъезду с Лазаром. Они седлали шендаи, таскали багаж, проверяли оружие и надевали броню. Каждому было чем заняться. Только я стояла, чувствуя, как уходит время.

Время Ноара.

В сотый раз я пыталась связаться с ним через кольца. Ничего. Ни обручальное кольцо из камня теней, ни обручаль-

ное кольцо из элементов Кассардима не сработали.

Он умрет. Каждый здесь сделал бы все возможное, и все же Ноару было суждено умереть. Мне было это известно так же точно, как за ночью следовал день. Я чувствовала это.

В отчаянии я уставилась на свои дрожащие руки и тонкие золотые линии моих императорских символов. Я не имела на них права. И все же Кассардим даровал их мне. Почему?

Если ты ничего не хочешь, хаос поглотит тебя. Это Лазар сказал мне тогда. Но действительно ли императорский экзамен был всего лишь испытанием силы воли? Если это правда, то с этой системой было что-то не так. Если это было правдой, то дворянство Кассардима не должно было иметь такого влияния. Если это правда... Я обладала достаточной силой, чтобы освободить Ноара.

Если...

Я сжала руки в кулаки и почувствовала, как во мне зарождается новая решимость. Не было никаких «если» и никаких сомнений. Мне были безразличны интриги Лазара и законность моих претензий на трон. Я была готова на все, чтобы спасти человека, которого я любила. Стать той, кем требовалось – в том числе и императрицей. Даже если бы для этого мне пришлось перевернуть с ног на голову рай и ад! При чем рай и ад, соответственно, подразумевались очень буквально. Серебряная крепость, конечно, могла встать на пути вражеских воинов теней, но уж точно не могла сопротивляться императорской воле.

– Шмелек? – прошептала я. – Мне известно, что ты читаешь мои мысли. Вопрос только в том, выдашь ли ты меня другим или поможешь.

Обеспокоенное жужжание донеслось из моих волос, но он остался там, где был. Это, вероятно, означало, что Шмелек не собирался меня выдавать. Я решительно направилась обратно в крепость. Мне нужно было воспользоваться временем, пока остальные были заняты, чтобы незаметно собрать свои вещи и немного провианта. После этого я ждала. Я ждала отъезда Ромэ и Лазара. Ждала наступления сумерек. Ждала ужина и смены караула между Дрокором и Пашем. Телохраниителя Ноара я бы никогда не смогла перехитрить. От него ничего не могло ускользнуть. А вот Паш...

Но, прежде чем уйти, мне следовало заняться поисками одной детали, которой не доставало в моем плане. Я обнаружила упомянутую деталь в его любимом месте. Илион сидел на останках стены, которая когда-то, должно быть, являлась защитной. Это было идеальное место, чтобы остановиться и подумать, наслаждаясь видом наступающей ночи над туманными Ничейными землями – по крайней мере, если вас не беспокоило, что ваши ноги все это время будут болтаться над смертельной пропастью.

– Подвинься, пожалуйста, – попросила я, усаживаясь следом на кусок стены, который освободил для меня удивленный фахин. Поскольку я понятия не имела, как было лучше всего начать переговоры с преступником, я для начала ре-

шила полюбоваться великолепной панорамой.

– Мне знакомо это выражение твоего лица, которое ты демонстрируешь весь вечер, – начал разговор Илион. Насмешки в его голосе слышно не было. – Я вижу его всякий раз, когда кто-то планирует совершить большую глупость и нуждается в моей помощи для ее реализации.

Ладно, по крайней мере мы приблизились к правильной теме. Теперь мне оставалось только держать себя в руках настолько непринужденно, чтобы в случае сомнений можно было все отрицать.

– Ты... Хм... Ранее говорил о подземельях Облачной княгини, как будто знаешь, о чем говоришь.

Илион одарил меня кривой улыбкой.

– А если это и так?

Я сорвала с камня стены кусочек черного мха и размяла его между пальцами.

– Чисто гипотетически, мог бы ты провести туда кого-нибудь?

К этому времени курчавый молодой человек с серыми глазами должен был понять, что я задумала, но по степени невыразительности лицо Илиона затмило бы даже восковую фигуру.

– Зависит от обстоятельств, – мрачно ответил он. – Есть много тайных путей, известных только фахинам. Мы не носим символы народов, поэтому богатые нас не замечают. Они не признают в нас ни друга, ни врага. Так что да, гипо-

тетически я мог бы провести туда кого-то вроде меня. Для такого человека, как ты, – продолжил он, кивнув в сторону золотых символов на моем лбу, – все это было бы настоящим самоубийством.

– Тебе не о чем беспокоиться, – пробормотала я. – Мне просто нужен кто-то, кто знает дорогу.

Очень медленно брови Илиона поползли вверх.

– Значит ли это, что ты просишь меня о помощи?

– Нет, – поспешила ответить я. Разумеется, не следовало быть у кого-то в долгу, особенно у князя фахинов. Я уже слишком часто совершала эту ошибку.

– Я в любом случае попытаюсь освободить Ноара. Ты можешь либо помочь мне и тем самым заполучить мое расположение, либо выдать меня остальным, тем самым лишив себя возможности подружиться с будущей императрицей. Зависит только от тебя.

Затаив дыхание, я надеюсь, что это прозвучало достаточно убедительно. По словам Лазара, Илион знал правду обо мне. Если бы он сомневался в том, что у меня может получиться, то козырей в моем кармане больше не оставалось.

– Ты же понимаешь, что мой долг перед Лазаром заключается в том, что я обязан защищать тебя? Он бы не очень обрадовался, отвези я будущую императрицу Кассардима в место, где все хотят ее смерти.

Мой титул он выделил особенно забавляясь, как будто я была кульминацией грандиозного анекдота.

Я проигнорировала его насмешку, пожала плечами и бросила остатки мха со скалы.

– Итак, как я вижу, ты сможешь выполнить условия своего долга только в том случае, если будешь находиться в том же месте, что и я.

– Наверное, это так, – спокойно возразил Илион. – Но я мог бы также заткнуть тебе рот, связать и запереть здесь, в крепости. Это сделало бы мою жизнь намного проще.

Я агрессивно ответила на его самодовольный взгляд.

– Ты действительно так думаешь?

– Как бы ты ни злилась на меня, Амайя, по сравнению с Серебряной крепостью ты всегда более безобидный вариант, – рассмеялся Илион. Он не выглядел ни капельки напуганным. – С другой стороны, я никогда не выбирал легких путей в своей жизни. Так что поздравляю, маленькая императрица, ты только что успешно шантажировала фахина.

7. В темноте все кошки черные

Когда мой маленький шпион сообщил мне, что вокруг все чисто, я с фонарем спустилась по каменной лестнице в рощу. На случай если Паш все-таки наблюдал за мной, я вела себя как можно более непринужденно. Это означало, что я шла без пальто, без багажа и, конечно же, без спешки. О моих вещах позаботится Илион. Рюкзак у него вызвал бы куда меньше подозрений, чем у меня. Кроме того, фахин обладал удивительным талантом передвигаться незаметно. У меня тем временем была другая задача. Большая черная и очень нервная задача.

– Привет, Нокс, – прошептала я, приближаясь к свернувшемуся в клубок шендаи, очертания которого сливались с ночью. Мне было ясно, что он давно меня услышал и узнал по моему запаху, но все же я из вежливости решила дать о себе знать.

В тени что-то зашевелилось. Два блестящих глаза поймали свет моего фонаря. Они неодобрительно косились на ме-

ня, и я прекрасно знала почему. Шендаи не бросали своих в беде. Шендаи неведома политика, с ними бесполезно вести переговоры. Шендаи сражались. Таким образом, была только одна причина, по которой Нокс находился здесь: Ноар прогнал его. Ко мне.

– Прости, – сокрушенно пробормотала я, прислонившись к голове большой хищной кошки. – Мне не следовало отпустить его.

В моих мыслях появился образ. Он был от Нокса. Я увидела шендаи, который преследовал в полете серебряную виверну. Недвусмысленный намек.

– Вот почему я здесь, – тихо сказала я. – У меня нет права просить тебя об этом, но мне нужна твоя помощь.

Шендаи издал вопросительный рык.

– Да, я постараюсь освободить Ноара.

Тень зашевелилась. Нокс поднялся, расправил крылья и прижался своим влажным носом к моему лицу. Наверное, это означало что-то вроде: «Чего же мы ждем?»

– Но ты действительно должен быть уверен. Это может быть очень опасным, и я не хочу ни к чему тебя принуждать.

От возмущения Нокс фыркнул и послал мне образ ужасающе вопящего шендаи, который в одиночку обратил в бегство целую орду собак хаоса.

– Хорошо, тогда...

Внезапно зверь наострил уши и уставился куда-то в темноту за моей спиной. Я обернулась и обнаружила Илиона,

который осторожно приблизился и демонстрировал шендаи раскрытые ладони.

– Он со мной, – быстро объяснила я. – Он отправится с нами и поможет мне найти Ноара.

Нокс недоверчиво посмотрел на фахина, как будто не был уверен, согласен ли он взять с собой моего спутника. Но потом шендаи тихо фыркнул и больше не обращал на Илиона никакого внимания.

– А ты всегда полна сюрпризов, маленькая императрица, – прошептал мне на ухо Илион. – Если бы я знал, что ты собираешься украсть для нас шендаи, я бы, возможно, еще раз подумал, стоит ли мне пойти с тобой.

– Во-первых: мы не крадем Нокса, а просим его о помощи. Во-вторых, – прошипела я в ответ, – назови меня еще раз маленькой императрицей, и я никогда больше не встану между тобой и рассерженным шендаи.

Прежде чем я успела пожалеть о решении взять с собой фахина, я решила оседлать Нокса. По крайней мере попытаться – в конце концов я уже несколько раз наблюдала, как это делал Ноар. Однако сейчас большое количество ремней, лямки и пряжки, казалось, вообще не имели никакого смысла. Не помогло даже то, что Нокс проявил себя крайне покорно. После третьей неудачной попытки мне пришлось прикусить язык, чтобы не прокричать свое разочарование вслух.

– Сначала по лапам, потом по крыльям.

Голос Паша заставил меня вздрогнуть. Воин теней с рас-

трепанными волосами стоял немного в стороне и наблюдал за нами, скрестив руки на груди и сурово глядя на нас.

О нет. Нас раскрыли.

– Я... Э-эм... хотела... – залепетала я.

Паш махнул рукой.

– Я понял. Ты собиралась совершить небольшую экскурсию, чтобы немного проветрить голову. Это отличная идея, – проговорил он, направляясь к нам.

Чего? Что это такое сейчас было? Никакого приступа гнева? Не стал читать нотации? Никаких обвинений?

Потом, когда Паш взял у меня из рук кожаную упряжь и начал седлать для меня Нокса, я окончательно перестала понимать, в чем дело.

– Ты отпускаешь меня?

– Естественно. Среди всего, через что тебе сейчас придется проходить, немного разнообразия, безусловно, пойдет тебе на пользу.

Да о чем, черт возьми, он говорил?! Конечно, ход мыслей Паша всегда был неуловим для других, но все это казалось слишком абсурдным даже для него. Паш был вовсе не так прост, как другие привыкли о нем думать.

– Я просто рад, что ты решила взять с собой фахина. Прямо сейчас тебе и в самом деле не следует путешествовать в одиночку – даже если это безобидная маленькая поездка.

Илион бросил на меня недоверчивый взгляд, на который я смогла ответить только пожатием плеч. Нам не оставалось

ничего другого, как наблюдать, как Паш умело затягивал последние ремни. Он дважды проверил свою работу, крепко привязал наш багаж и наконец встал передо мной. На его губах заиграла улыбка. Воин теней старался сохранять беззаботность, но его глаза отражали борьбу, бушевавшую внутри его. Вот тогда до меня все дошло. Паш прекрасно понимал, что мы задумали.

– Пусть Нокс летит быстро, – посоветовал он мне приглушенным голосом. – В противном случае, возможно, двум крайне обеспокоенным воинам теней удастся догнать вас.

Словно пораженная громом, я заморгала, глядя на него. Я недооценивала Паша. Не только его бдительность, но и его дружбу с Ноаром. Судя по всему, он даже был готов пренебречь приказами своего господина, если бы этим мог спасти ему жизнь.

– Я прикрою ваше отсутствие, – заверил он меня. По лицу Паша было видно, как он хотел бы и сам отправиться в Серебряную крепость. Но Пашу было известно, что его присутствие выдало бы нас, и поэтому он был обречен на бездействие. Эта роль ему совсем не нравилась.

– Я тебе кое-чем обязана, – прошептала я, сглотнув ком, образовавшийся у меня в горле.

Глаза Паша тоже предательски заблестели.

– Ты мне ничего не должна, принцесса. Просто верни его и постарайся, чтобы при этом тебя не убили.

Поддавшись импульсу, я поцеловала его в щеку. Этим

действием я так смутила воина теней, что Паш чуть не споткнулся о крылья Нокса. Ему удалось вернуть равновесие, схватив Илиона за воротник.

– Позаботься о ней, фахин! Иначе я найду тебя, нашпигую перьями шендаи и оставлю на съедение хокаалям.

Это были его последние слова перед тем, как Паш развернулся и исчез в тени.

– Ну просто прелесть, – сухо пробормотал Илион.

Я была слишком тронута, чтобы как-то прокомментировать его сарказм, поэтому забралась на спину Нокса. Вскоре после этого фахин сделал то же самое и занял место в седле позади меня. Место Ноара. Это было так неправильно, что все во мне сжалось.

– Не трогай меня, – выдохнула я, когда шендаи пришел в движение и заставил Илиона прижаться ко мне.

У моего уха раздался измученный вздох.

– Хоть как вора меня и привлекает все, что мне не принадлежит, ты определенно не в моем вкусе. Для меня ты примерно такая же соблазнительная, как моя бабушка, – уточнил Илион. – Лучше сосредоточься на шендаи, чьи поводья ты держишь в руках.

Его неромантическая деловитость немного расслабила меня. Однако оставался еще один маленький нюанс с поводьями, которые я держала в руках, и зловещей бездной, к которой неудержимо приближался Нокс. Возможно, мне следовало уделить немного больше внимания этой части моего

плана.

– Разве ты не хочешь знать, летала ли я хоть раз на шендаи? – спросила я, вытирая мокрые от пота руки о свои штаны.

– Скорее нет, – на удивление спокойно ответил Илион. – Я бы предпочел поддаться иллюзии, что у тебя все под контролем.

Просто чудесно...

Но сдавать назад в любом случае было уже слишком поздно. Я почувствовала, как работали огромные мышцы Нокса. Он бесшумно распахнул свои крылья и прыгнул в ночь.

Понятия не имею, чего я ожидала. Может быть, неконтролируемое падение или безумный кувырок, пока я не выяснила бы, как именно ездить на шендаи? Я просто забыла, что Нокс был не боингом, который нуждался в пилоте. Он очень хорошо умел летать в одиночку и лучше всех знал, как это делать, не сбрасывая с себя своих пассажиров.

Только когда это осознание пришло в мой мозг, я смогла снова вздохнуть и оторвать ногти от кожи седла.

Пока все шло довольно хорошо.

Я была на пути к Ноару. Это все, что имело значение.

Нокс задал хороший темп. Ветер уже через несколько минут остудил меня. Я завернулась в свой плащ, стараясь не думать о том, как во время полетов Ноар всегда согревал меня своей волей. Конечно, было бы легко сделать то же самое для себя. Мне хватило бы только одного слова. Но я этого

не хотела. Холод напоминал о том, чего мне не хватало. Он напоминал мне, что время бежит. Каждый час, проведенный в жестоких руках врагов, для Ноара был часом, приближавшим его к смерти.

– Слишком темно, – в какой-то момент постановил Илион, вырвав меня из моих мыслей.

– Так выглядит ночь, – пробормотала я. Да, я осознавала, насколько жутким может показаться полет сквозь крошечную тьму – особенно если учитывать, что Нокс вел нас по лабиринту едва заметных парящих гор. Но к этому можно было привыкнуть.

– Не здесь, – возразил фахин. – Здесь, как раз примерно в это время, все должно просто кишеть огнями Варраса.

Я изумилась. Илион был прав. Мы находились в Ничейных землях, и туманные ворота на Золотой горе давно должны были открыться и выпустить души умерших в новую жизнь. Я заглянула в глубину через плечо Нокса. Ничего. Ни синеватого потока душ, ни воспоминаний, которые поднимались в виде огня Варраса.

– Значит, то, что сказал Аскан, правда. Суд мертвых стоит на месте, – пробормотала я. Что это означало и какие будет иметь последствия, мне даже представлять не хотелось.

Илион издал вздох, тем самым закрыв тему.

– Ты хочешь спать? – спросил он вместо этого. – Нам еще предстоит пролететь довольно большое расстояние.

– Нет.

Даже если мне и хотелось спать, я бы не сомкнула глаз. Мне гораздо больше хотелось рвать, кричать, плакать – или даже все вместе. Кассардим, девять народов, человечество, Ноар... Мой мир горел со всех сторон, так что каждая попытка спасения казалась мне стаканом воды, который я выливала в бушующее пекло.

– Хм, не доверяешь? – тихо усмехнулся Илион. – Тогда я, пожалуй, вздремну.

Без лишних слов он перевернулся на спину и использовал привязанный багаж в качестве подушки. Парень и в самом деле был спокоен.

– Учитывая то, куда мы летим, ты на удивление расслаблен, фахин.

– Почему бы и нет, – сказал он весело. – Либо мы переживем это безумие, и я буду героем, который защитил тебя; либо я умру вместе с тобой, избавив себя от медленной мучительной смерти от руки одного из твоих друзей. Предположительно Лазара.

– Лазар не мой друг.

Илион от души зевнул и прорычал:

– Ну, раз ты так говоришь...

После этого воцарилась тишина.

Я хотела возразить фахину, но что-то в характере его ответа остановило меня. В его голосе не прозвучали осуждающие нотки. Тем не менее я вдруг почувствовала себя бесконечно наивной. Мой живот подсказывал мне, что я не могла

слепо доверять Лазару, и все же мне также было известно, что он каким-то образом был на моей стороне. Да, я была зла на него, но могла ли я позволить своей гордости взглянуть на общую картину объективно? В любом случае это было уже достаточно сложно, и каждый раз, когда я верила, что смогу распутать узел секретов, он только запутывался еще сильнее. Был ли Лазар виноват? Я должна была себе признаться, стиснув зубы, что виновен был не только он. Его история началась с абсолютной преданности Катаиру, который не мог взойти на императорский трон без наследника. Его бездетность, в свою очередь, была делом рук Фидрина, чтобы тот мог сам оставаться у власти. Тогда притворная беременность и ребенок-сирота, брошенный матерью, казались идеальным решением. Таким образом, Фидрин должен был отречься от престола и покинуть Кассардим, что не помешало бы рождению других истинных Золотых наследников. Кто мог тогда рассчитывать, что этому ублюдку удастся свергнуть его сына, несмотря на изгнание? С помощью Ноара, которого, в свою очередь, обманули его собственный отец и Зима.

Какая же запутанная неразбериха!

В какой-то момент, когда мои конечности окончательно промерзли, а горизонт начал принимать форму серых облаков, я пришла к решению. Благодаря моей ярости на Лазара я оказалась на пути к тому, чтобы включиться в эту игру кровной вражды, фантазий о власти и жажды мести. Мне было нужно очень быстро прекратить все это. Я не хотела

закончить, как Фидрин, Катаир, Лазар, Шаелль, Зима, Зафамма и все остальные. Нет, мне следовало сосредоточиться на том, что было важно, и если мне пришлось бы проглотить свой гнев на Лазара ради этого, я бы сделала это.

– Мы скоро будем на месте, – раздалось у меня за спиной. Судя по тому, что Илион спал совсем недолго, он казался на удивление бодрым. Вполне возможно, что он просто хотел уклониться от неприятных вопросов, поэтому просто притворялся спящим. Глупо с его стороны, ведь сейчас я была еще более любопытной, чем до моих многочасовых раздумий. Потому что, с какой стороны бы я ни прокручивала эту историю в своей голове, Илион никак не вписывался в нее.

– Лазар сказал, что ты знаешь обо мне.

Никакого удивления. Никаких оправданий. Никакого ответа.

– Я понимаю, что тебе нравится вести себя загадочно, но сейчас мне не хватает терпения, – предупредила я его. – Итак: остаток полета ты можешь провести либо на Нуксе, либо под ним – в зависимости от того, ответишь ты на мои вопросы или нет. Решение за тобой.

– Во-первых, – заворчал он позади меня, – ты вообще не задавала мне никаких вопросов. А во-вторых, тебе не стоит брать в привычку шантажировать меня. Фахины чутко реагируют на подобное.

– Хорошо, тогда вот мой вопрос: откуда ты знаешь, кто я? С разочарованным вздохом Илион выпрямился. Когда он

начал говорить на этот раз, то сделал это тихо, быстро и таким тоном, какого я никогда от него не слышала.

– Ладно... Около столетия тому назад в Фахинии появились двое мужчин. У них был с собой ребенок без символов народов. – Услышав его голос так близко от моего уха, я почувствовала, как по моей спине пробежала дрожь. – В этом нет ничего необычного, потому что потерянных детей часто выставляют напоказ в Фахинии. Необычным было скорее то, что один из мужчин оказался сенешалем императора.

– И этим ребенком была я, – проговорила я, потрясенная и взволнованная одновременно. Я ожидала, что Илион на самом деле где-то разнюхал какую-то смутную информацию обо мне, но не того, что он был вовлечен лично. Наконец-то немного света пролилось на мглу моего прошлого. – Кто был вторым мужчиной?

– Золотой воин.

– Аскан?

– Угу, – мрачно подтвердил Илион. – Эти двое искали твоего отца, чтобы передать тебя ему.

– Они нашли его?

Фахин пренебрежительно фыркнул.

– Они нашли этого пьяницу. Мошенник и сукин сын, который не был заинтересован в том, чтобы воспитывать свою родную дочь.

Его слова должны были показаться мне уколами ножа, и все же после них я не ощутила боли – как будто князь фахи-

нов рассказывал мне о жизни незнакомки.

– А потом?

– Они снова ушли с ребенком, но перед этим Аскан избил отца ребенка.

Аскан избил моего отца? Добродушный Аскан, которого я знала?

– Откуда ты это знаешь?

– Фахиния мала, – пробормотал Илион. – Слухи быстро разносятся.

– Снова ты уклоняешься.

Мой предостерегающий тон, похоже, его ни капельки не впечатлил. Я почувствовала, как он пожал плечами.

– Старая привычка.

Я не поверила ни единому его слову. Была только одна причина, по которой он не рассказывал мне, откуда он знал об этом: Илион не хотел рассказывать.

Ну, тогда мне просто нужно было бы включить старого доброго Шерлока.

– Ты тогда уже был князем фахинов?

Илион снова фыркнул. Видимо, я только что задала действительно глупый вопрос.

– Нет, маленькая императрица. Если не считать того, что я сам был тогда еще ребенком, наши князья не обладают ни высокой продолжительностью жизни, ни долгими сроками правления.

Правильно. Я смутно помнила, что у фахинов дела с прав-

лением обстояли немного иначе, чем в остальном Кассардиде. Не было никакой правящей династии. Главным становился сильнейший, кем бы по происхождению он ни являлся.

– Как же ты тогда стал князем?

– Так, как это принято у фахинов, – прозвучал скудный ответ. – Я убил своего предшественника несколько лет назад.

– Оу.

– Если тебя это успокоит, это было скорее самообороной, чем убийством, – конкретизировал Илион, не притворяясь, что мое мнение по этому поводу важно для него. – Кто-то сказал тогдашнему князю фахинов, что я нацелился на его корону. Он хотел убить меня. Я опередил его.

– Значит, ты пришел к власти случайно?

Он прищелкнул языком.

– Я не верю в совпадения, и тебе тоже не следует. Особенно когда Лазар вступает в игру.

– Какое отношение к этому имеет Лазар?

– Лазар валь Этор – хладнокровный стратег. Ему нравится навязывать людям проблемы, чтобы затем предлагать варианты их решения.

Тут у меня словно пелена с глаз упала. Должно быть, это Лазар являлся тем, кто пустил слух про Илиона, развязав тем самым войну с его предшественником.

– Он предал тебя...

– А впоследствии спас мне жизнь, – подтвердил Илион.

Ну и дела. А я-то думала все это время, как князь фахинов мог так задолжать Лазару. Теперь я знала это и больше совсем не могла сидеть молча.

– Лазар обеспечил тебе восхождение на трон и в то же время возложил на тебя жизненный долг?! – ошеломленно выдохнула я.

– Ага, и я не избавлюсь от ощущения, что он сделал это тогда, потому что знал, что я окажусь ему полезен прямо сейчас, прямо здесь, – проворчал Илион. – В качестве твоего союзника.

Боже мой! Если это все правда, Лазар был не просто хладнокровным стратегом, он был коварным гением, который все предвидел. Сомнения в моем происхождении. Надвигающаяся война. Любую мелочь, какой бы крошечной она ни была.

– Но почему именно ты? – хотела я узнать у Илиона. Он мог бы посадить на трон любого фахина и сделать себе обязанным. Совпадение? Только не в случае с Лазаром. Так что же такого особенного было в Илионе? В чем заключалась связь? Кроме того, что он...

Он знал о моем происхождении, потому что видел тогда Лазара и Аскана.

Тихий смех Илиона вызвал у меня мурашки по коже.

– Теперь ты начинаешь думать как Лазар.

Да, и также медленно я начинала понимать, с каким бесконечным терпением бывший сенешаль расставлял свои сети. Он обдумывал каждую мелочь и тщательно подтер все

следы.

Кстати, о заметанных следах.

С колотящимся сердцем я вцепилась в седло.

– Как умер мой отец?

Могло ли быть так, что его смерть тоже не оказалась случайностью?

У молодого человека позади меня вырвался неодобрительный стон.

– Что ты хочешь услышать, Амайя? Что он был хорошим человеком, невоспетым героем, Робин Гудом, убитым злым сенешалем? Нет, в твоём отце не было ничего героического. Он зарабатывал на жизнь обманом, игнорируя даже кодекс фахинов. Этот мужчина был эгоистичным, лживым, жестоким и в конечном итоге напился до смерти. Нет, маленькая императрица, твой отец был полной противоположностью тому, о чем хотелось бы мечтать грустным девочкам без отца.

Трезво взглянув на ситуацию, я сглотнула. У меня не было ни малейшего представления, откуда во мне вдруг взялось это разочарование, ведь сейчас мы говорили о человеке, которого я не знала и никогда не узнаю. Но описание Илиона все же поразило меня до глубины души. Может быть, потому что в его словах впервые за все время не было равнодушия.

– Как ты можешь быть в этом так уверен? – спросила я шепотом.

Фахин тихо фыркнул.

– Потому что он был и моим отцом тоже.

8. Семейная поездка

– Ты мой брат? – растерянно пробормотала я.

– Сводный брат, – поправил Илион.

Но...

Как...

Боже мой! Такие же темные кудри. Такая же светлая кожа. Даже наши глаза были схожего оттенка. Общие черты трудно игнорировать. Почему я не додумалась до этого раньше?

Это также объясняло, почему Лазар просто не убрал его с пути. И это объясняло, почему я в глазах фахина была привлекательна примерно как его бабушка и почему Шмелек разрешил ему переодеть меня. Ококлин мог читать мысли Илиона. Трель раскаяния в моих волосах подтвердила мои предположения.

Так значит, это правда...

– Шокирована? – спросил Илион.

Да!

– Нет. – Неправда. – Ну, может быть, немного.

Я уже достаточно давно примирилась с мыслью, что Катаир не мой отец, но мне никогда не приходила в голову мысль о том, что у меня есть и другая семья.

– Поверь мне, я тоже был шокирован, когда Лазар рассказал мне несколько месяцев назад, что Золотая наследница – моя сводная сестра. – Он невесело рассмеялся. – До тех пор я даже не знал, что ты все еще жива.

– Поэтому ты мне помогаешь? – растерянно спросила я.

– Я бы с удовольствием ответил тебе на это «да», но, наверное, это было бы ложью, – сдержанно признался Илион. – Нет, я просто хотел погасить свой жизненный долг перед Лазаром. По крайней мере поначалу.

– А сейчас?

– А теперь я думаю о том, что мне может понравиться видеть фахина на императорском троне.

Легкая улыбка расплзлась по моему лицу. На короткое мгновение я поддалась той привязанности, которую, как мне казалось, слышала в словах Илиона. Но тут бдительная часть моего разума отвесила мне воображаемую пощечину. Ничто в Кассардике не было таким, каким казалось на первый взгляд. Особенно если что-то казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Любовь между братьями и сестрами, которые друг друга не знали, была хорошим примером этого.

– Видеть на троне императрицу, которую ты бы мог свергнуть в любой момент, если у этого будут свои преимущества, не так ли? – холодно осведомилась я.

– Это тоже верно, – весело и без единого намека на угрызения совести признал Илион. На самом деле это должно было вызвать у меня беспокойство. Но не вызвало. Либо мои инстинкты подводили меня поистине колоссальным образом, либо все остальные мои проблемы были просто серьезнее, чем шантажирующий меня князь фахинов.

Илион выпрямился в седле, как будто благодаря этому мог лучше видеть.

– Скажи шендаи, что ему пора приземляться.

Я знала, откуда взялось его внезапное напряжение. Серебряная крепость находилась прямо перед нами. По крайней мере, я так предполагала, потому что ночь еще не миновала, и все же мы летели к светлым облачным горам. Не нужно было обладать величайшим интеллектом, чтобы обнаружить в этом всем какую-то связь.

– Нокс не приземлится, – решительно заявила я Илиону.

Если бы Облачное царство было хоть немного похоже на его тeneвую аналогию Трудя, нас ожидала бы длиннющая серебряная лестница. На это у нас не было времени.

– Он доставит нас прямо внутрь.

– Очень паршивая идея, – голос фахина звучал более обеспокоенно. – Если существо теней вторгнется в Облачное царство, они сразу узнают, где мы находимся.

– Они узнают, где находится Нокс, – поправила я его, наклоняясь вперед в седле. – К этому времени нас не будет.

Понятия не имею, откуда у меня взялась такая уверен-

ность в себе, но эта очень паршивая идея исходила непосредственно от Нокса, а я доверяла шендаи. Поэтому я вцепилась руками в ремни седла и приготовилась к дикому полету.

– Держись!

Мгновение спустя мы погрузились в настолько чистый белый свет, что мне пришлось зажмурить глаза. Температура резко упала, а ветер, который дул нам навстречу, теперь не имел в себе ничего естественного. В течение нескольких секунд на металлических крыльях Нокса образовался тонкий слой льда. Но Шендаи это не останавливало. Он неустанно боролся с потоками воздуха, которые пытались остановить нас.

Затем сверкнули молнии, за которыми последовал оглушительный гром. Нокс сложил крылья и метнулся в сторону. Я крепко прижалась лицом к мощной шее шендаи, сосредоточившись на том, чтобы не выпасть из седла. Ничего другого я сделать не могла. Ничего другого мне и не пришлось делать. Только держаться. Ради Ноара. Нас швыряло, словно в стиральной машине во время отжима. Пару раз молнии проносились так близко от нас, что я чувствовала статическое потрескивание костями, но потом в одно мгновение все кончилось. Мы прорвались сквозь слой облаков и вырвались в кристально чистый, звенящий холодный воздух. Перед нами распростерлась отвесная стена из серебристой породы и льда. Мы рисковали врезаться в эту стену, если бы Нокс не маневрировал в последний момент. Через несколько мощ-

ных взмахов крыльев мы, казалось, были в безопасности, и я осмелилась выпрямиться.

Черт возьми...

Серебряная крепость была полной противоположностью Царства Теней во всех отношениях. Здесь скальные стены не спускались в огромное ущелье, а возвышались до монументальной горы, вершины которой я никак не могла разглядеть. Скала, лед и серебро соединялись в самых причудливых формах. Острые края, изогнутые арки, блестящие спирали и заснеженные лестничные дорожки. Все было залито ярким светом – не тем мягким золотистым светом, который обычно преобладал в Кассардике. Нет, это был яркий белый дневной свет – хотя на самом деле вокруг все еще царила глубокая ночь. Бьюсь об заклад, что картина не поменяется. Вечный день – подходящая характеристика для этого места.

Нокс понес нас выше, к пушистому слою облаков. Через несколько взмахов крыльев мы исчезли в нем, и я каждое мгновение ожидала встретиться лицом к лицу с зимними вершинами Серебряной крепости. Ничего подобного. За облаками открывался всего лишь очередной участок горы. Снова ледяные стены, серебристые скалы и второй слой облаков высоко над нашими головами. Если бы это зрелище повторилось еще несколько раз, я бы начала подозревать, что у этих гор нет вершин.

Вдалеке раздался отвратительный визг. Я обернулась и увидела крошечные серебристые точки на горизонте.

– Виверны, – проворчал Илион. – Они обнаружили нас.

– Куда нам теперь?

Фахин указал мимо моей головы – точно в том направлении, откуда на нас направлялись виверны.

– Видишь вон ту башню? Под ней есть скрытый вход.

Упомянутая башня находилась почти точно посередине между нами и нашей очаровательной группой приветствия.

Ну просто замечательно!

– Думаешь, ты успеешь опередить их, Нокс?

Шендаи громко фыркнул и послал мне образ себя со странно обнаженными клыками. Наверное, было что-то вроде его звериной усмешки.

Когда Нокс полетел прямо к башне, а следовательно, и к вивернам, нервы Илиона окончательно сдали. Позже, чем ожидалось, но раньше, чем было бы оптимально для этой ситуации.

– Ты с ума сошел! Они нас растерзают! Немедленно разворачивайся! Мы же не можем...

Я прервала его спонтанный нервный срыв и потянулась за его спину, чтобы высвободить наш багаж. Затем я выудила Шмелька из своих кудрей и, несмотря на протест, посадила его на шею Нокса.

– Дальше ты не можешь идти со мной, – строго сказала я. – Ты хоть и маленький, но все же существо теней. Я буду рада, если мне удастся приземлиться невредимой!

– Приземлиться? – в ужасе воскликнул Илион, указывая

на острые, как бритва, ледяные скалы, которые окружали приближающуюся башню. – Посмотри-ка туда! Нам некуда там приземляться!

– О посадке такого рода я тоже не думала, – пробормотала я, сама не веря тому, что задумала. Отчаянная смелость – иначе описать это было нельзя. По команде Нокса я перекинула ногу через седло и прижалась к Илиону.

– Что ты...

Дальше он не успел договорить.

Шендаи накренился вбок и сложил свое левое крыло. В тот же миг я со всей силы оттолкнулась и вместе с Илионом прыгнула в глубину.

Паш бы гордился мной.

Наше короткое падение закончилось точно в небольшом сугробе у фундамента башни. Мне бы очень хотелось объявить эту посадку своим главным достижением, но, кроме моей решимости, я мало что сделала для ее реализации. Все остальное сделал Нокс, который только что с громким ревом бросился на приближающихся виверн. Меткий удар его металлических крыльев нанес одному из существ с серебряной чешуей глубокую рану. Затем Нокс развернулся и полетел прямо к белой стене облаков. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание других виверн и их всадников. Наш план сработал. Они нас не заметили и, если повезет, поверят, что отчаявшийся шендаи просто искал своего хозяина. Я с тревогой посмотрела на Нокса, надеясь, что у него хватит сил

во второй раз пересечь белый ледяной шторм.

В поле моего зрения появилось выражение лица, полное неодобрения. Его окружали заснеженные кудри.

– Ты совсем чокнутая! – выругался Илион.

Я пожалала плечами и как раз собиралась ответить тем, что у меня был хороший учитель, когда снег подо мной провалился. Я тонула в нем, как в зыбучих песках. Мой пульс, только что восстановившийся после нашего прыжка, забился с новой силой. Я все еще видела, как Илион пытался вытащить меня, удержать, откопать. Напрасно. Холодная белизна поглотила меня, вытеснив воздух из легких и угрожая задушить.

Очаровательное приветствие.

Серебряная крепость, судя по всему, не привыкла долго церемониться.

Но я забралась так далеко не для того, чтобы теперь меня прикончил горный хребет. В конце концов, я носила императорские символы и свое обручальное кольцо, выкованное из элементов всех империй Кассардима. К ним относилась и Серебряная крепость. Недолго думая, я установила связь с ледяной землей и передала простой мысленный приказ.

Освободи меня!

Тут в моем сознании всплыла быстрая последовательность образов. Они показали Зафаму, ее сына Ифара, облачного воина и дворянина с важным видом в разное время в разных ситуациях. Но каждый из них говорил одно и то же:

«За это ты умрешь!»

Мило...

На мне есть императорские символы. Ты должна повиноваться мне, напомнила я Серебряной крепости. К сожалению, я звучала не так уверенно, как предполагала, и быстро получила упрек за это. Вновь империя послала мне серию образов. На сей раз это был дикий, бесконечный водоворот смеющихся лиц, который попросту не оставил мне ни единого шанса что-либо ответить. В то же время мокрый снег надо мной становился все тяжелее и тяжелее.

Теперь с меня было достаточно. На самом деле я не собиралась использовать здесь осколки силы, потому что не знала, раскроет ли это наше местонахождение. Но это ледяное царство со своим дурацким чувством юмора действовало мне на нервы.

Когда моя воля соединилась с силой осколков, многоголосый смех стих. Серебряная крепость, казалось, инстинктивно предчувствовала, что я выиграю эту битву, если дело дойдет до драки. Неудивительно. Речь шла не только о моей жизни, но и о жизни Ноара. Ничто в этом мире не было сильнее моего желания спасти его.

Я могу заставить тебя повиноваться, – предупредила я царство. – Однако я бы предпочла, чтобы ты добровольно помогло мне.

На случай если Серебряная крепость была такой же гордой, как Труды, было бы куда эффективнее вести перегово-

ры, а не подавлять ее волю моей силой.

Белое молчание окутало меня.

Хаос источает тебя, не так ли? Освободи меня и не выдавай нас, тогда я закрою каждый водоворот хаоса, как только соберусь покинуть эти земли.

Снова белое молчание.

На этот раз я истолковала это как положительный знак. Несмотря на то что теперь у меня кончились воздух и терпение, я старалась казаться уверенной и спокойной.

Мы не собираемся никому причинять вреда. Я заберу принца Теней, и мы исчезнем. В любом случае ему здесь не место.

Все еще белое молчание.

А потом вдруг давление на моей груди ослабло. Тяжелая снежная масса надо мной превратилась в легкий снег, и его уносил морозный ветерок. С облегчением я набрала воздуха в легкие, в то время как две сильные руки схватили меня и вытащили из ледяной могилы.

Илион поставил меня на ноги и осмотрел – сначала обеспокоенно, потом настойчиво, затем благоговейно.

– Лазар был прав, маленькая императрица, – пробормотал он. – Ты – наше спасение.

О боже, у меня не было никаких сил и желания реагировать на это. Я стряхнула с себя снег и принялась откапывать наш багаж.

– Куда же он подевался? – проворчала я.

Фахин усмехнулся и указал наверх. Мой взгляд проследил за его вытянутым пальцем. Я ожидала увидеть ту же башню, под которой мы приземлились. Увидела. Пока что не было ничего удивительного. Но над ней – далеко над ней – из нескончаемых гор выросло сооружение, которое до сих пор ускользало от моего поля зрения. У меня перехватило дыхание. Между двумя отвесными скалами красовался дворец со стенами из полированного серебра – такими гладкими, что в них отражались облака.

– Там мы найдем твоего принца Теней.

9. Всегда следуя чувствам

За время, проведенное в Царстве Теней, я уже привыкла к головокружительно высоким скалам и смелым лестницам над скалистыми пропастями. Здесь все было покрыто снегом и льдом, но опять же совершенно другого калибра. По крайней мере, Серебряная крепость сдержала свое слово, потому что периодически за нами проносились небольшие порывы ветра, которые развеивали наши следы на снегу.

Тайная тропа, о которой говорил Илион, зигзагом вела нас вверх, к серебряным горам. Строго говоря, этот «путь» вовсе не заслуживал своего названия. Во многих местах он даже не был достаточно широк, чтобы поставить одну ногу впереди другой. Короткое время спустя я почувствовала себя горным козлом. Подъем был утомительным, холод кусал, но по крайней мере усилия согревали меня.

Усилия и мой теперь уже белый плащ. Илион изменил цвет нашей одежды, даже не спросив. «Маскируйся, чтобы выжить», – было, по-видимому, его девизом. В остальном он

молчал. Мне тоже было не до разговоров. Для этого я была слишком занята борьбой со смертельной бездной подо мной и моей растущей нервозностью. Чтобы не сойти с ума, я старалась отвлекаться на банальные вещи. Например, раздумывая о подходящих именах для Серебряной крепости. «Круэлла», «Медуза» и «Ледниковая дрянь» были в моем личном топе, но «Екатерина Великая» безоговорочно заняла первое место.

В какой-то момент наш путь оборвался перед узкой расщелиной в скале. Скучный свет, проникавший туда, отражался от сверкающих кристаллов льда. Как иней, только гораздо крупнее. Они росли вдоль стен, тянулись друг к другу, образуя потрясающие формы – как будто в момент произошедшего замерли бесчисленные маленькие взрывы. Настоящее произведение искусства природы, но оно сделало проход через эту расщелину практически невозможным. Кристаллы льда еще могли казаться такими хрупкими, но кровь, прилипшая к некоторым верхушкам стеклянных конструкций, говорила на другом языке. Я готова была поспорить, что эти штуки были острыми как бритва и такими же смертоносными, как почти все в Кассардике.

Я как раз хотела спросить, каким образом Илион собрался провести нас туда, когда тот достал из рюкзака факел и зажег его.

Окей... Таяние было вариантом, но разве это не требовало слишком много времени?

– Мы должны действовать быстро, – предупредил меня фахин, бросая горящий факел в расщелину. Раздался треск. Илион схватил меня за руку. А потом кристаллы льда рассыпались сотнями тихих хлопков. Подобно цветам, смыкающимся в ночи. Нет, они были точно как цветы! Это были растения, которые...

Илион бросился вперед, увлекая меня за собой в темную расщелину. Он бежал так, словно от этого зависела наша жизнь. Под нашими ногами хрустел и трещал снег. Странный снег. Слишком твердый и хрупкий, чтобы... О боже, это был не снег. Мы бежали по костям. Костям всех размеров. Костям тех существ, которые, вероятно, не пережили испытания этими смертоносными и, по-видимому, плотоядными ледяными растениями. Свет факела померк, но другой конец расщелины в скале был уже перед нами. Стены затрещали. Они, казалось, двигались, и, как раз когда мы выскользнули на улицу, факел погас и ледяные цветы схлопнулись со зловещим звоном.

– И ты называешь меня чокнутой?! – задыхаясь, проговорила я Илиону.

– Тс-с-с!

Настороженный взгляд фахина заставил меня осознать, что по эту сторону расщелины, возможно, таились куда более серьезные опасности, чем пара кровожадных растений. Я обеспокоенно огляделась. По-прежнему ничего, кроме снега, льда и серебряных скал. Но теперь мы впервые стояли

на чем-то вроде укрепленной тропы. А укрепленные дороги означали цивилизацию. О, черт возьми...

Илион потащил меня дальше. В этот момент я заметила покалывание, которое прошло через мои ладони – как всегда, когда осколки активировались. Растерянно я осмотрела себя и обнаружила, что обхватила голую ладонь Илиона. Тут я поняла, что только что произошло, и испуганно дернулась.

Мой сводный брат подтвердил мое опасение насмешливой ухмылкой.

– Боишься, что я могу перенять символ какого-нибудь народа? – весело прорычал он.

Это довольно точно подытожило мои опасения. В конце концов он был фахином – потерянным ребенком без родословной, и осколки уже однажды оказывались в подобной ситуации. Тогда, с Кизой.

– Не волнуйся, необходимо хотеть принадлежать к народу, чтобы получить его символы с помощью жемчужины Силы. Со мной все иначе. Я по-прежнему гордый фахин.

– Откуда ты знаешь, что я?..

– Сестра Ромэ рассказала мне, – тихо ответил он. – Но прежде чем тебя снова охватит типичная смесь сомнений, недоверия и любопытства, и ты втянешь меня в повторный допрос: с этого момента мы должны прекратить любое ненужное общение. Виверны обладают отличным слухом.

У меня расширились глаза. Виверны? Где?

Илион схватил меня за плечи, развернул и указал наверх.

Облачный дворец возвышался прямо над нами. Настолько близко, что теперь я понимала, как сильно обманулась в нем. Этот колосс из серебра и льда вовсе не был красивым замком с украшениями и изящными декорациями, каким я знала дворец Теней. Это был замок, крепость без всякой роскоши, оплот, служивший только одной цели: неприступности.

Совсем не хорошо.

Пока я все еще старалась не обращать внимания на свой испуг – ведь Илион несколько раз предупреждал меня о Серебряной крепости, – фахин направился дальше. Я догнала его, только чтобы обнаружить, что тропа, на которой мы находились, вела вниз по обледенелой гальке. Прочь от Облачного дворца.

– Я думала, нам нужно подняться туда? – спросила я его шепотом.

– Оу, давай, вперед, если испытаеть желание встретиться с Облачным принцем в его покоях, – усмехнулся он, натягивая на голову свой белый капюшон. Замаскированный таким образом, Илион покинул укрепленную тропу и начал подниматься по заснеженному откосу. Разочарованная, я последовала за ним, пару раз поскользнулась, но затем все же добралась до края, через который Илион смотрел в пропасть.

В тени внушительной отвесной скалы простиралось обширное плато, на котором и в самом деле резвилось несколько виверн. Наблюдать драконоподобных существ в их естественной среде обитания – было чем-то вроде очень холод-

ной версии парка Юрского периода. Я могла только надеяться, что ветер будет на нашей стороне, иначе меня и Илиона могли совсем скоро обнаружить.

Фахин ткнул меня локтем. Он указывал в сторону покрытой льдом отвесной скалы под дворцом. Там был какой-то вход в пещеру, который выглядел как зияющая пасть чудовища и казался совсем не приветливым. Его охраняли два облачных воина. Указательный палец Илиона поднялся выше, позволяя мне рассмотреть остальную часть отвесной стены – и затем я все поняла. Мы обнаружили белые подземелья Облачной княгини. Это были не заплесневелые подвалы или подземные катакомбы. Подземелье Зафамы состояло из бесчисленных маленьких пещер, прорубленных в ледяной скале, – не более чем решетчатые отверстия, которые делали своих обитателей незащищенными от звенящей холодной погоды.

Моя храбрость улетучилась. Я насчитала сотни этих мрачных клеток. Как мы должны были найти там Ноара? Как мы вообще должны были туда попасть? Не говоря уже о том, чтобы выйти.

Внезапно в стае виверн началось беспокойство. Причиной был отряд солдат, только что покинувший тюрьму. Они кого-то сопровождали. Одна фигура была полностью облаченная в серебро, а другая фигура была полностью в черном. У меня кровь застыла в жилах, когда я поняла, кто оказался перед нами.

– Думаю, Облачный принц сейчас не задерживается надолго в своих покоях, – едва слышно прошептал Илион.

Принц Ифар разговаривал с женщиной. Белокурая женщина с символами народа Теней.

– Что здесь делает Зима?!

Илион приложил палец к губам, давая мне понять, что я должна следовать за ним. Мы повернули назад и побежали в укрытие под набережной. Фахин, казалось, действительно прекрасно здесь ориентировался и подвел нас так близко ко входу, что ветер доносил до нас голос Зимы.

– ...сообщить, что его сын все еще жив... обрадуется... тем не менее не позволит себя шантажировать.

Княгиня Теней стояла к нам спиной. Я не могла ни видеть ее лица, ни понимать всего, что она говорила, однако непринужденный тон княгини говорил о многом. Теперь, когда Ноар порвал с Зимой, его судьба была ей безразлична.

Темноволосый Облачный принц опасно улыбнулся ей.

– Неужели это значит, что Шаелль готов пожертвовать своим наследником престола? Своим полководцем? Своим сыном?

– ...просто передаю сообщение... Ардиза – законный... несправедлив к нему... преклоните колени... он умрет... гнев армии Теней обрушится на вас.

Принц Ифар остался невозмутимым.

– Ардиза имеет такие же права на престол, как и его жена – если слухи о том, что Амайя вышла за него замуж, вообще

являются правдой. Это очень удивило бы меня после всего, что ей пришлось пережить из-за него.

– ...Спор о законности... Императорские символы... Просто нелепо... Зафама не может быть императрицей.

– Так значит, Шаелль готов развязать войну любой ценой?

Ответа Зимы на это я не разобрала, но увидела, как принц Ифар зажмурил глаза и сжал кулаки.

– Это безумие, – гневно рычал он.

– Политика... То, что вы бы могли использовать в качестве давления на нас... У вас ничего нет.

– Клянусь вам, любой облачный воин, который умрет от руки воина теней, дорого обойдется вашему наследному принцу.

– ...официальный ответ? Может быть... спросить твою мать?

– Я отправлю княгине Зафаме послание на Золотую гору и дам вам знать, каково наше решение.

Зима рассмеялась.

Мне показалось, что я еще услышала, как она сказала что-то вроде «Храбрый мальчик!», прежде чем ушла в сопровождении облачных воинов. Позади остался принц Ифар, выражение лица которого было крайне озабоченным. Он мрачно уставился вслед княгине Теней. Когда она ушла, по нему казалось, что Ифар хочет вернуться в подземелье. Но тут Облачный принц издал яростный крик, бросился к одной из виверн и улетел.

На короткое мгновение я испугалась, что Ифар может обнаружить нас с воздуха, но могучие чешуйчатые крылья выверны подняли в воздух столько снега, что мы оказались погребены под мокрым слоем «сахарной пудры». Что ж, мне и без этого уже было достаточно холодно.

Я только успела начисто протереть лицо, когда увидела, как фахин рядом со мной вытащил кинжал.

– Пошли. Лучшего времени не наступит.

Поспешно я схватила его за руку.

– Никто не должен умереть!

Это то, что я обещала Серебряной крепости, и мне действительно не хотелось узнавать, что произойдет, если я нарушу это обещание.

Илион непонимающе сдвинул брови.

– Либо они, либо мы, сестренка. Решение не очень трудное, не так ли?

– Никто не должен умереть, братец! – прошипела я, впившись взглядом в него до тех пор, пока Илион раздраженно не покачал головой и не убрал свой клинок.

– Не говори, что я тебя не предупреждал.

Я и не собиралась, хотя его план «Б» нравился мне гораздо меньше, чем план «А». После того как Илион несколько раз подсказал мне, что делать, я внезапно обнаружила, что направляюсь ко входу. Одна. Без всякого прикрытия. Мое сердце пульсировало так сильно, что мне казалось, что моя грудная клетка вот-вот разорвется.

Это было безумие. Абсолютное безумие.

Когда стражники обнаружили меня, вялые фигуры превратились в смертоносных воинов. Два удивительно острых копья были направлены на мое сердце.

– Кто ты такая? – прогремел один из стражников. – Что тебе здесь нужно?

Я опустила голову, надеясь, что капюшон прикрывает золотые символы на моем лбу.

– Здравствуйте... Эм, я... – начала я, стараясь при этом казаться как можно более невинной и беспомощной. – Я заблудилась и...

В этот момент из ниоткуда Илион бросился на заднего стражника. Я понятия не имела, как он смог обогнать меня так быстро и незаметно, но у меня не оставалось времени удивляться. Облачный воин, который говорил, как раз собирался пронзить меня, как разъяренного быка. Одним поворотом я уклонилась от наконечника копья и решительно потянулась к лицу мужчины.

– Ты меня никогда не видел! Меня никогда здесь не было! Никто не заходил в подземелье! Ничего необычного не произошло!

Воля стража сопротивлялась несколько мгновений, но в конце концов ему пришлось подчиниться моему приказу. Его мышцы расслабились. С невыразительным видом стражник занял привычную позицию и устремил взгляд на плато. Облачный воин, которым занялся Илион, снова пришел в се-

бя, и встал, как будто нас никогда и не было.

– Ну что ж, – удовлетворенно пробормотала я.

– Только не становись слишком самодовольной, – проворчал фахин. Он казался совсем безрадостным и нетерпеливо толкнул меня в подземелье. – Воздействовать на воспоминания и мысли – это всегда азартная игра, – тихо объяснил Илион. – У некоторых это занимает несколько месяцев, а для других – всего несколько минут. Так что нам следует потропиться.

Я не была против небольшой спешки. Из-за узких пещерных проходов из серебристой скалы и голубовато мерцающего льда мне все равно было не по себе. Все здесь находилось в странно рассеянном свете, хотя не было ни одного источника. Не говоря уже о невыносимой тишине. Ни капающей талой воды, ни свистящего ветра, ни скрежета или дребезжания цепей, ни криков о помощи заключенных. Только холод.

Илион нетерпеливо подгонял меня, словно точно знал дорогу. Ну, хотя бы кто-то из нас, потому что уже после двух поворотов я перестала ориентироваться. Для меня все коридоры, лестницы и решетчатые клетки выглядели совершенно одинаково. Но в какой-то момент внешний вид подземелья изменился. Из грубых стен пещеры была сделана чисто обработанная кладка, и вместо решетчатых прутьев теперь показались прочные двери.

Неожиданно Илион остановился.

– Твоя очередь, – прошептал он мне, не упуская из виду

окружающую обстановку. – Эта часть подземелья зарезервирована для почетных гостей. Найди Ноара! У нас нет времени, чтобы взламывать каждую дверь.

– Я? – озадаченно спросила я. – Как, черт возьми, я должна это сделать?

Полный нетерпения, Илион схватил мои руки и поднес их к моему лицу.

– Ты носишь его помолвочное и свое обручальное кольца. Пораскинь мозгами.

– А ты думаешь, я до сих пор не попыталась связаться с ним таким образом?! – нахмурилась я. – Они, должно быть, сняли с него кольца.

– Ты и не должна обращаться к нему. Я хочу, чтобы ты нашла кольца! Поверь мне, они будут рядом с Ноаром.

– Почему ты так уверен в этом?

На его губах появилась горькая улыбка.

– Облачный принц хочет, чтобы Ноар страдал, а ничто так не мучает человека, как созерцание его собственных неудач.

Я с трудом сглотнула, подавляя ярость, которая разрасталась во мне. Сначала нужно было спасти Ноара, а уже потом дать волю моим фантазиям о мести! Поэтому я закрыла глаза и нащупала кольца на пальцах. Они были половинами единого целого. Ноар тоже нашел меня таким образом раньше, когда я была в опасности. Глупо только то, что я никогда не спрашивала, как работает метод этого «жучка».

– Не заставляй его, – тихо посоветовал мне Илион. – Про-

сто действуй, как чувствуешь, и доверься этим ощущениям.

Легче сказать, чем сделать.

Я неуверенно пошла. Откуда мне было знать, как проявлялось такое чувство? Что, если я что-то упустила? Каждая дверь, которую я оставляла позади, еще больше усиливала мои сомнения. Для кого-то вроде Ноара или Илиона подобное не могло быть большой проблемой, но они ведь выросли в Кассардике. У меня же...

Там!

Что-то явно тянуло меня к следующей двери. Это было похоже на то, как будто кто-то за ней выкрикивал мое имя. В то же время резкая боль пронзила мои ладони. Хаос! Там, внутри, царил хаос. Я чувствовала это совсем слабо, но все же была уверена.

– Здесь? – спросил Илион.

Я смогла только кивнуть. Паника крепко овладела мной. Неужели Ноара пытали хаосом, чтобы измотать его? Или хаос завладел принцем Теней?

Илион занялся взломом замка. Он не сломал его с помощью своей воли, а взломал совершенно обычным способом. С помощью отмычек. В противном случае он, вероятно, оповестил бы всех охранников о нашем визите. Когда дверь распахнулась, мне стало тошно, настолько гнилостный запах заполнил помещение. Запах, который всегда охватывал меня в присутствии хаоса. Если бы Илион не толкнул меня внутрь, я бы, наверное, застыла в шоке.

Мы вошли в круглую комнату – достаточно большую, чтобы в ней можно было устроить бал. Вдоль стен стояли серебряные клетки, похожие на те, что находились в зверинце хаоса дворца Теней. Внутри находились существа из дыма, когтей и гнилой плоти. Все это играло лишь второстепенную роль, потому что посреди комнаты я нашла то, ради чего пришла сюда. Там был Ноар со связанными руками. Его повесили под потолок. Ноги Ноара хоть и касались земли, но он не мог удержаться в вертикальном положении.

– О нет, – выдохнула я и побежала.

Тело принца Теней было усеяно бесчисленными синяками и порезами. Ни один из них не казался смертельным, но он, безусловно, испытывал сильную боль. Осторожно я взяла его лицо в свои ладони. Облачный принц безжалостно потрудился и здесь.

Веки Ноара вяло приподнялись.

– Котенок? – его голос звучал так хрипло, словно он кричал часами. – Что... ты здесь делаешь?

– Освобождаю тебя, – решительно ответила я. – В очередной раз. Только не бери в привычку попадать в плен.

Отсылка к нашей первой встрече должна была быть шуточной, чтобы вырвать его из апатии, но я с треском провалилась. Мой голос был насквозь пропитан беспокойством, и этого нельзя было не заметить.

– Ты не должна быть здесь, – прохрипел Ноар, пока я проверяла цепи на наличие уязвимости. – Ифар наверняка уже

давно в курсе.

– Ифар ничего не знает, – прервала его я, тряся замком серебряных оков.

Когда Илион кашлянул, я повернулась и застыла. К горлу фахина было прижато тонкое лезвие. Небесно-голубые глаза пронзали меня, словно сосульки.

– Я бы не был так уверен в этом.

10. Хорошо вместе

Мои мысли проносились со скоростью света. Я должна была что-нибудь сделать. Драться? Использовать осколки? Освободить Ноара?

– Даже не пытайся! Иначе твой дружок фахин сдохнет, стоит ему едва пикнуть.

Облачный принц яростно сверкнул на меня глазами. Я сразу поняла, что он не блефовал. Поэтому я кивнула и, не сопротивляясь, позволила облачному воину Ифара связать себя.

– Не трогайте... Ее...

Слабый протест Ноара был закончен целенаправленным ударом кулака. Даже по отношению ко мне воины не потрудились проявить аккуратность. Когда они натянули цепи, чтобы повесить меня рядом с Ноаром, я издала резкое шипение. Они чуть не вывихнули мне плечи. Пока я продолжала бороться с болью, Илиону был оказан такой же теплый прием. Затем они передали облачному принцу кольца, кото-

рые сняли с меня. Принц Ифар мрачно перебирал их между пальцами. Особенно его, похоже, интересовало мое обручальное кольцо. Он посмотрел на Ноара.

– Я ценю хороший бой... – его взгляд скользнул дальше к Илиону, – хорошую вражду... – он уставился на меня, – и решимость.

Два тяжелых шага, и он оказался прямо передо мной. Над его темными бровями мерцали серебряные звезды облачного народа, но в синеве его глаз не горело ничего, кроме гнева.

– Но вы действительно слишком облегчили мне задачу.

Я сглотнула.

Моя предыстория с Ифаром была... сложной. Сначала он оказался моим ненастоящим братом, потом почти женихом и, наконец, даже кем-то вроде сомнительного заступника – с оговорками, потому что все, что делал Ифар, было продиктовано ненавистью к Ноару. Я всегда воспринимала его второстепенным героем, мальчиком на побегушках его матери и даже как неудачника, который всегда находился в тени Ноара. Но здесь, в его собственном царстве, теперь я познакомилась с совершенно другим Ифаром. Ифаром, который излучал мощь и власть каждой клеточкой своего тела. Внимательные и преданные взгляды его воинов сделали его безоговорочным центром происходящего. Он был не только наследным принцем Серебряной крепости и полководцем облачной армии, но и единственным человеком во всем Кассардике, который мог бы потягаться в силе с Ноаром. По

крайней мере в бою.

– Я думал, ты умнее, Амайя.

Резкие слова, без титула, вежливости или перспективы милосердия.

– То же самое могу сказать и о тебе, Ифар, – презрительно фыркнула я. Если он со мной фамильярничал, я тоже могла себе позволить такое. Во мне не было ни капли уважения к тому, кто оставил меня висеть в наручниках под потолком.

Облачный принц холодно улыбнулся. Он подошел ко мне так близко, что я могла чувствовать его дыхание на своем лице.

– Скоро ли будет лекция о том, какое преступление я совершил, заковав в цепи законную императрицу Кассардима? Или ты лично собиралась умолять меня о пощаде по отношению к своему мужу?

Его жестокая насмешка перехватила мне горло. Внезапно я осознала свою беспомощность, и все мои накопившиеся страхи грозили вот-вот обрушиться на меня. Мне с трудом удавалось сдерживать слезы отчаяния. Если бы речь шла только обо мне, я бы без колебаний плюнула Ифару в лицо, но рядом со мной висел Ноар над лужей собственной крови. Работа Облачного принца. И он, конечно, без колебаний довел бы до конца свою ужасную работу, если бы я спровоцировала его. Нет, Ифар держал меня на поводке и знал это. Точно так же, как я знала, что нам не дожидаться от него сочувствия. Я опустила голову, чтобы скрыть от него свои сле-

зы.

– Дело здесь не в законности моих претензий на престол, – тихо начала я. Он все равно не поменял бы свое отношение по этому поводу. Нет, мне пришлось обратиться к его чувству долга. – Я здесь, чтобы предотвратить войну.

Ифар прищелкнул языком, прежде чем отвернуться и подойти к ледяному столу, на котором лежало оружие Ноара и его кольца.

– Князь Шаелль не станет разжигать войну, – сказал он, хотя Зима еще совсем недавно уверяла его в обратном. Ифар небрежно бросил мои кольца на стол. – Его сын слишком влиятельная фигура, чтобы вот так пожертвовать им.

В его словах сквозило едва скрываемое пренебрежение. Хоть Ифар и являлся соперником Ноара, но обладал достаточным чувством чести, чтобы не одобрять неуважительное поведение князя Теней. Что ж, с этим уже можно было работать.

– Нет, Ноар слишком влиятелен, чтобы оставить его в живых. Шаелль не терпит конкурентов. И как же ему сейчас на руку, что облачный народ делает за него всю грязную работу. А войну он получит в подарок, словно вишенку на торте.

Ифар по-прежнему не проявил никакой реакции, но, судя по его настороженным глазам, все шло по плану. Несмотря на мою неприязнь к нему, я знала, что принц был достаточно умен, чтобы распознать правду в моих словах. В течение нескольких бесконечных минут он разглядывал меня, а

затем скованного и избитого Ноара. Я наблюдала за ним и каждую секунду было заметно, как в нем закипал гнев из-за наглости Шаелля. Я даже почти поверила, что видела в его чертах что-то вроде раскаяния или сожаления. Казалось, Ифар не желал Ноару такого конца. Или он просто разозлился, что его так подставили?

Вдруг он издал яростное рычание. Спустя мгновение его рука сомкнулась вокруг моего горла.

– Тогда хорошо, что твой принц Теней больше не имеет значения. Особенно теперь, когда ты практически добровольно отдалась в мою власть, – прошептал он. – Без тебя у Шаелля нет никого, кого он мог бы посадить на трон в качестве своей марионетки.

– Тогда почему я все еще жива?

Глаза Ифара блестели. Его хватка стала болезненной, но он сжимал ладонь недостаточно сильно, чтобы перекрыть мне кислород.

Я прекрасно понимала, насколько провокационно было задавать такой вопрос, но, судя по его реакции на разговор с Зимой, у меня возникло подозрение...

– Ты не хочешь этой войны, как и мы, Ифар, потому что знаешь, что она окончательно уничтожит порядок.

Его губы сжались в тонкую линию, но он не стал спорить. Это мой шанс.

– Позволь нам уйти, – мягко попросила я его. – Мы найдем решение, которое будет оптимальным для всех сторон.

Довольно долго он пронзал меня холодным взглядом, что не позволяло мне понять, как Ифар отнесся к моему предложению. Но потом он злобно фыркнул и отпустил мое горло.

– Ты до сих пор жива только потому, что весь Кассардим должен увидеть, как моя мать казнит тебя. Это единственная причина.

С этими словами он направился прямо к выходу. Люди Ифара последовали за ним, оставив нас в гнетущем молчании.

– Это было не совсем удачно, – прошептал Илион рядом со мной.

Да неужели.

– Нам следовало убить стражников у входа, – продолжал размышлять он.

– Как будто это было бы менее заметно, – пробормотала я.

– По крайней мере, мертвые не могут поднять тревогу.

– Им и не пришлось бы, потому что тогда Серебряная крепость стала бы нашей главной проблемой.

Я извивалась в цепях, пытаюсь отыскать слабое место. Однако это привело лишь к тому, что меня снова пронзила острая боль в плечах. Черт побери! Растерянно посмотрев вверх, я приказала кандалам разомкнуться. Ничего. Я попробовала еще раз – всегда осторожно, стараясь не активировать осколки, потому что это, вероятно, насторожило бы каждого облачного воина в подземелье. Снова ничего. После моей третьей попытки Илион тяжело вздохнул.

– Белые подземелья не зря считаются самыми страшными во всех восьми царствах, – разъяснил он мне. – Облачное серебро добывают из чешуи виверн. На него невозможно повлиять силой воли.

Прекрасно, этого еще не хватало. Илион мог сказать это и раньше.

Итак, дела обстояли следующим образом: я повисла в ледяной тюрьме между моим истекающим кровью мужем в бессознательном состоянии и моим недавно обнаруженным братом. Мы были окружены запертыми в клетке существами хаоса. Просачивающийся оттуда запах гнили пропитал всю комнату.

Даже узкие решетчатые окна под потолком, сквозь которые врвалось несколько редких снежинок, не проветривали помещение достаточно хорошо. Мне стало тошно. В то же время жжение осколков в моих ладонях беспрестанно испытывало мое самообладание – как и всегда, когда хаос оказывался рядом. Разумеется, знание того, когда надвигается опасность, имело свои преимущества, но в том, чтобы являться ходячим детектором хаоса, было мало приятного. Казалось, мои чувства время от времени обострялись, поэтому я все более интенсивно воспринимала реакцию осколков. Если бы так продолжалось и дальше, через несколько месяцев я смогла бы почувствовать водоворот хаоса на другом конце Кассардима. При условии, что к тому времени я осталась бы жива, что было маловероятно, учитывая наше поло-

жение.

– Держи выше нос и всегда старайся отыскать положительные стороны, – пробормотал Илион, осматривая комнату в поисках вариантов побега. Он выглядел на удивление уверенно – как будто совсем не в первый раз находился в подобной ситуации. – В конце концов они могли нас разлучить. В любом случае меня удивляет, что Облачный принц не сделал этого.

– Ифар знает, что даже его облачное серебро не сможет удержать меня здесь, если он уведет Амайю, – прошептал Ноар. Мое сердце подпрыгнуло. Он снова пришел в сознание.

– Правильное отношение, принц Теней, – похвалил Илион, не без доли иронии. – Правда, это было бы куда более полезным прежде, чем они схватили тебя.

Ноар с трудом поднял голову и бросил на фахина испепеляющий взгляд, но тот уже как раз собирался совершить акробатический подвиг. Он подтянулся на своих оковах, обвинил ногами цепи и расслабил запястья в кандалах, удерживая баланс таким образом, чтобы заняться замком.

– Как они вообще сумели захватить тебя в плен? – хотел узнать Илион, пытаясь перекинуть оковы через голову.

Вместо ответа из самых темных углов комнаты раздался зловеющий смех. Он отразился от стен и вызвал во мне тревогу, от которой мне больше всего хотелось бы сбежать. Тонкие волосы на моих предплечьях встали дыбом. Осколки

взбунтовались, и паника насквозь пронзила все мое нутро. Я знала этот смех и знала голос, который раздался следом.

– Храбрый принц Теней, – усмехнулся Император хаоса, – вероятно, был слишком отвлечен, чтобы защищаться.

Фидрин! Разве его не схватили?

Все верно, его схватили. И доставили в Серебряную крепость! Проклятие!

Илион осторожно опустился.

– Я очень надеюсь, что это не тот, кем, как мне кажется, он является, – прошептал фахин.

– Добро пожаловать в мой ночной кошмар, – мрачно ответил Ноар.

Я попыталась повернуться на цыпочках в поисках источника голоса. В одной клетке за другой были только химеры и хокаали. Но там! За несколькими усиленными решетками из теней вынырнула человеческая фигура. Руки, больше похожие на когти, обхватили прутья решетки, и появилось молодое лицо. Жесткие черты лица, белокурые ирокезы и надменная улыбка. Это был Тинко – сводный брат Мо, похожий на викинга, который предал всех нас. Фидрин, вероятно, спрятался в его теле, прежде чем его схватили и отрезали от хаоса.

– Как приятно видеть тебя снова так скоро, моя дорогая внучка, – усмехнулся Фидрин, в то время как его черные глаза, полные вихрящегося хаоса, грозились поглотить меня.

Я прикусила язык. Слишком уж мне хотелось возразить

ему, что я не его внучка, но это казалось мне не подходящим местом для того, чтобы вслух произносить правду. Только этот факт, что Зафама пока не могла убедительно доказать свои обвинения против меня, все еще поддерживал хрупкое равновесие в Кассардике. Вдруг стражники могли подслушать мое признание в том, что я – дочь горничной и мелкого мошенника, а кроме того, сестра текущего князя фахинов, и тогда другие царства встали бы на сторону Зафамы. Возможно, даже Шаелль. Этим я обеспечила бы не только свою верную смерть, но и смерть моего мужа и его верных последователей.

Фидрин засмеялся, потому что знал, в чем заключалась моя дилемма. Дым струился из его рта, и на долю секунды из-под ненавистного лица Тинко появилось ужасное лицо Императора хаоса. Бог ты мой. Было и без того достаточно страшно слышать голос Фидрина из уст молодого лесного принца, но к этим меняющимся лицам я, наверное, никогда не привыкну.

– Игнорируйте его! – предупредил нас Ноар слабо. – Лучше расскажите мне, как вы сюда попали.

– Амайя уговорила твоего шендаи, чтобы он помог ей, – сообщил Илион, который был рад сменить тему. Я же, напротив, не могла отвести взгляда от Фидрина. Такого человека, как он, нельзя было выпускать из виду. К нему нельзя было поворачиваться спиной – независимо от того, сидел он в клетке или нет.

– И тебя она, видимо, тоже уговорила? – с неодобрением проговорил Ноар.

– А мне нужно было отпустить ее одну? – вздохнул Илион.

– Ты должен был остановить ее.

– Да, точно, – фыркнул фахин, – как будто твою жену хоть что-то могло остановить.

Отвратительная ухмылка расплзлась по тонким губам Тинко.

– Такая упрямая девчонка, наша Амайя... Не так ли?

Тошнота охватила меня, когда Фидрин произнес мое имя. Мы должны были выбраться отсюда. Любой ценой.

– Каков наш план? – хотела я узнать у остальных.

– Я знаю выход из подземелий, – сказал Илион. – Нам всего лишь нужно избавиться от цепей.

– Я могла бы использовать осколки, – предложила я.

Ноар покачал головой.

– Тогда через несколько минут вся облачная армия явится по наши души.

– Может быть, мы могли бы...

– Тс-с-с! – перебила я фахина.

Там был какой-то шум. Звук, который доносился не отсюда.

Илион с тревогой посмотрел на меня.

– В чем дело?

– Разве вы этого не слышите?

Тихое жужжание. Казалось, оно приближалось. Только от-

куда?

Над нами...

Вместе с несколькими снежинками темное пятно проникло через решетчатый проем нашей тюремной камеры. Гул сделался еще громче и смешался с облегченным писком.

– Шмелек?!

11. Ключ к успеху

Ококлин еле держался в воздухе. Он, должно быть, всю дорогу сюда летел без остановки. В противном случае Серебряная крепость, вероятно, раздавила бы его. С Ноксом что-то случилось? Он упал со спины шендаи? Или ококлин просто наплевал на мои указания?

– О боже, Шмелек! – Он, пошатываясь, несся ко мне по спутанным траекториям. – Лети сюда. Приземлись на меня. И больше ничего здесь не трогай.

Из последних сил он нанес сокрушительный удар по моим кудрям. При этом Шмелек вырвал у меня несколько волос, но каким-то образом сумел удержаться. Я затаила дыхание и прислушалась, но, как ни удивительно, ничего не произошло. Ни грохота земли, ни внезапной метели, ни приближающихся дозорных.

Илион тоже казался удивленным.

– Ты, видимо, что-то вроде нейтральной территории, – пробормотал он. – Но твой маленький друг все равно должен

исчезнуть. Когда Облачный принц вернется, он заметит его и убьет.

Ококлин слабо пискнул, но не сдвинулся с места. Я вздохнула.

– Он прав, Шмелек. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Мои волосы зашевелились. Я почувствовала, как маленькие лапки ползли вверх, к моей макушке. Понятия не имела, что задумал ококлин, ведь я не могла его видеть. Но вдруг он взволнованно вскрикнул и взлетел, только чтобы вскоре улететь тем же путем, по которому он явился сюда.

Теперь я была еще более расстроена, чем раньше. С каких это пор Шмелек просто так подчинился, когда я прогоняла его?

– Бедная моя внучка! – Призрачный голос Фидрина заставил меня вздрогнуть. Снова. – Кажется, твои последователи разбегаются.

– Заткнись, – рявкнула я на него. Мне нужно было подумать.

К сожалению, Император хаоса не собирался исполнять мое желание.

– Я это чувствую, понимаешь? – весело проговорил он. Его черные когти скребли по серебряным прутьям решетки. – Кассардим становится слабее. Еще немного, и эта клетка больше не сможет меня удерживать.

– Полезно знать, – прорычал Илион. – Тогда нам лучше

убить тебя, прежде чем до этого дойдет.

Ухмылка расплзлась по физиономии Фидрина.

– Во-первых, вы вряд ли на это способны. А во-вторых... – Он начал расхаживать взад и вперед по своей клетке. Дымящиеся щупальца следовали за ним, словно шлейф. – Мертвым я не смогу передать Амайе информацию, которую она так отчаянно ищет.

Все внутри меня напряглось.

– Откуда... ты знаешь об этом?!

Резко схватившись за прутья решетки, Фидрин посмотрел на меня своими кружащимися безднами. Его безумный взгляд хаоса скользнул по Ноару. Принц Теней отреагировал мгновенно и вскинул голову.

– У меня... – сказал Ноар. Его губы шевелились, но из его рта вырывался не его голос. Это был Фидрин. – У меня есть свои источники.

Мое сердце болезненно сжалось, остановилось, а затем снова забилось с тревожным стуком. Если бы оно не колотилось так сильно, у меня возникло бы искушение принять все это за ночной кошмар, но так мой карточный домик из лжи и оправданий рухнул сам по себе, оставив меня совершенно беззащитной.

– О, черт возьми, – выругался Илион.

Я не могла произнести ни слова.

Вдруг Ноар взревел. Не от боли. От злости. Его тело изогнулось. Его воля и собственный голос прокатились по под-

земелью.

– УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!

Отчаяние в его приказе потрясло меня до глубины души. Фидрин зашипел от боли и отступил в заднюю часть своей клетки. Затем принц Теней обессиленно погрузился в себя.

Что, черт возьми, здесь творилось? Неужели он прогнал Фидрина? Ноар снова стал самим собой? Или это была одна из извращенных уловок Императора хаоса?

– Ноар?

С тихим стоном принц Теней пошевелился.

– Со мной все в порядке, – пробормотал он, не глядя на меня. – Просто удерживать его забирает много сил.

Илион ошеломленно прищелкнул языком.

– Облачный Принц понятия не имеет, на какой риск он здесь идет. Ифар пытается ослабить Ноара с помощью Фидрина, но это все способно породить просто кошмарного монстра хаоса. Если Ноар...

На середине фразы он запнулся. Нахмутив лоб, Илион посмотрел на зарешеченное окно.

– Кажется, у меня дежавю.

Шмелек впорхнул внутрь, словно летучая мышь со склеенными крыльями.

Что?! Мой разум в тот момент пытался справиться с тем, что Ноар и в самом деле был заражен хаосом – вот только сейчас мне нельзя было показывать свой страх перед неисправимым смельчаком ококлином.

– О боже, черт возьми! Я же сказала тебе, чтобы ты...

Бам! меховой шар приземлился прямо мне в лицо. Его маленькие лапы ощупывали все вокруг, используя мои губы, нос и лоб, чтобы хоть за что-нибудь зацепиться. Я запрокинула голову так сильно, как могла, чтобы он не соскользнул, но Шмелек казался дико решительным, чтобы не только не оказаться в безопасности, но и карабкаться все выше и выше.

– Эй, куда ты идешь?! – Он перепрыгнул с моего лба на руку и начал постепенно ползти вверх. Если бы ококлин коснулся оков, серебряная крепость непременно отреагировала бы, а без моего обручального кольца у меня почти не было шансов удержать в узде «Екатерину Великую».

Оказавшись под моим запястьем, Шмелек крепко зажмурился и начал рыться в мешочке у себя на животе. Вскоре показался тяжелый серебряный ключ, который был больше, чем сам ококлин. Демонстрируя настоящую силу, он протолкнул ключ в замок, оттолкнулся и, щелкнув ключом, выполнил почти акробатический трюк. Что-то щелкнуло. Цепи ослабли, и гравитация сделала все остальное. Сопровождаемая торжествующим возгласом Шмелька, я рухнула на землю, в то время как ококлин плюхнулся мне на живот.

Илион разразился громким смехом.

– Мне нравится этот малыш. У него есть потенциал фахи-на. Если ты ему надоешь, я усыновлю его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.